

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИСКРЫ ИСТИННОЙ МАГИИ

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

ВСПЛОХИ
НАСТОЯЩЕГО
ВОЛШЕБСТВА

Искры истинной магии

Владимир Мясоедов

Всполохи настоящего волшебства

«Мясоедов Владимир»

2012

Мясоедов В. М.

Всполохи настоящего волшебства / В. М. Мясоедов —
«Мясоедов Владимир», 2012 — (Искры истинной магии)

ISBN 978-5-9922-1237-2

Казалось бы, все успокоилось. Три наших соотечественника, попавшие в другой мир, они же по совместительству темные маги, обладающие более чем внушительным потенциалом и, скажем прямо, невеликими познаниями в искусстве колдовства, нашли себе дом, где можно отдохнуть и попрактиковаться в чародействе. Но покой им только снится. Стать чернокнижником и остаться нормальным человеком, не утратив случайно полученного могущества, — дело очень непростое. А еще надо выбрать покровителя, примерить на себя работу пожарника, поучаствовать в одобренном церковью призыве архидемона, разобраться с причиной свалившихся на город многочисленных несчастий... К тому же предсказателям будущего снятся кошмары, а слухи упорно твердят о возможной войне.

ISBN 978-5-9922-1237-2

© Мясоедов В. М., 2012

© Мясоедов Владимир, 2012

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Владимир Мясоедов

Всполохи настоящего волшебства

Пролог

В небольшой комнате два молодых человека под едкие комментарии третьего проводили химические опыты. Или, если быть точным, алхимические. Стол перед ними был заставлен разнообразной посудой с содержимым и без. Часть утвари и ингредиентов было бы куда вероятнее встретить на кухне, но здесь они использовались явно не по прямому назначению. Маленькая колба с голубоватым светящимся воздухом соседствовала с большим тазом, в котором растолкли какую-то мучнистую массу, пользуясь вместо пестика обычной скалкой, все еще торчащей из непонятного вещества. В доньшке от винной бутылки темного стекла с оплавленными и загнутыми внутрь краями бурлила серебристая жидкость, а рядом с ней лежали самые обычные птичьи и рыбьи кости, кое-где даже со следами мяса. Копченого.

– Если верить рецепту, – потряс зажатой в руках бумажкой тот экспериментатор, что был потолще, – сейчас надо прочитать молитву богине луны.

– И тут же появится десяток девочек, теряющих одежду в цветных всполохах и становящихся после этого непобедимыми воительницами. А потом они будут бросаться в злых темных магов, то есть нас, диадемами, пудреницами, жезлами и прочими интимными деталями женского туалета... – Раскачивающийся на стуле худощавый и смугловатый тип с немного узкозатылым разрезом глаз решил высказать свое мнение.

– Вероятно, нужно время, за которое должна произойти реакция. – Третий человек, находящийся в помещении, на прозвучавшие слова никакого внимания не обратил. – Хотя, возможно, и вправду необходимо воздействие энергетического характера. Ярослав, а сила луны имеет темный или светлый аспект?

– По-моему, нейтральный, – почесал в голове свернутой в трубку бумажкой исследователь. – В рецепте уточнения нет. Разделим состав на три части, чтобы попробовать все возможные варианты?

– Лучше давайте сообразим на троих, – с готовностью предложил комментатор. – Виктор, ты у нас хоть и называешься Алхимиком, но скоро уже над своими плоскими захапнешь на пару с Алколитом.

– На четыре, – поправил коллегу вышеупомянутый и недовольно покосился на раскачивающегося на стуле типа, – чтобы одна порция была приготовлена без магии. Артем, хватит молоть чепуху и отвлекать нас, мы заняты важным делом. Лучше поищи в шкафу какой-нибудь нейтральный реагент, к ним я вроде бы серую ниточку привязывал, чтобы опознать легко было.

– Делать мне больше нечего, – не сдвинулся с места его собеседник и увеличил амплитуду колебаний. – Я Ассасин, а не какой-то там кудесник. Мне заниматься этой вашей псевдонаучной деятельностью по классу не положено.

И на последних словах грохнулся на пол.

– Алколит! – взревело поднимающееся на ноги чудовище, лишь отдаленно напоминающее человека. Кожу ему заменила костяная броня, а из всевозможных мест торчали на глазах удлиняющиеся шипы. – Твои шуточки, телекинетик чертов?!

– Мои, – не стал отрицать Ярослав, наблюдая, как в руки Виктора по воздуху неспешно плывут несколько коробочек из шкафа. К одной была примотана белая нитка, ко второй черная, к третьей серая. – А ты у нас, между прочим, не какой-то там убийца подзаборный, а маг духа. Так что хватит ерундой маяться: либо помогай нам учиться волшебству, либо уматывай из лаборатории. Делом займись. Или, на худой конец, поприсавай к той эльфийке, которая

к тебе столь упорно клеится. Осчастливь дамочку, а то она на тебя такие взгляды при якобы случайных встречах бросает, будто живьем сожрать намерена.

– Ну ты же знаешь мои принципы. Я к замужним дамам в постель ни ногой! – Монстр понемногу превращался обратно, и лишь порванная кое-где одежда свидетельствовала о том, что несколько секунд назад молодой человек напоминал скорее гигантского ежа-мутанта, чем самого себя. – Особенно если их супруг держит самую дорогую в городе стрелковую лавку и является первым лучником в округе на расстоянии дня пути в любую сторону. Лучше скажи, как там успехи с зельем, которое должно заглушить исходящие от нас эманации темного волшебства.

– Сейчас узнаем. – Тот, кого назвали Виктором, прекратив свои манипуляции, взял с лабораторного стола пипетку, наполненную какой-то жидкостью, капнул по очереди в каждую из четырех плошек и, низко склонившись, принялся наблюдать за результатами. – Ну-ка, ну-ка...

– Назад! – заорал толстячок и попытался оттянуть своего друга и коллегу в сторону. Но не успел. Три фонтана раскаленной жидкости поднялись вертикально вверх, каждый на высоту не меньше метра, и опали обратно на стол, ударившись о незримую преграду в нескольких миллиметрах от парней.

– Ну, Алхимик, ты даешь! – восхищенно присвистнул Артем. – Делать опыты с наложенным на себя заклинанием магического щита? Ор-ригинально!

– Я бы предпочел костюм химической защиты, но в этом мире и понятия не имеют о резине. – Виктор грустно смотрел на результат своего труда. – Эх, опять ничего не вышло.

– Не скажи. – Ярослав внимательно изучал на просвет содержимое четвертой плошки. – Вроде бы этот вариант оказался не слишком неудачным. Во всяком случае, зелье не вскипело, не превратилось в глыбу льда и даже не попробовало отрастить ноги и сбежать из лаборатории. Осталось только найти кого-нибудь не очень нужного и убедить его попробовать это.

– Ох, живодеры, – вздохнул Артем, протянув руку, взял посудину и сделал из нее маленький глоточек. – Хм... а на вкус не очень страшно. Уж точно лучше предыдущего. А действует?

– Сейчас посмотрим. – Алколит внимательно окинул его взглядом. – Хм... вижу. Твоя энергетическая оболочка действительно как будто меньше напитана энергиями тьмы и смерти, но эффект невелик. А сам как? Чувствуешь упадок сил?

– Ничутьточки, – покачал головой Ассасин. – А должен?

– Нет, – уверил его Виктор. – Это же зелье маскировки, а не блокиратор. Вот только эффект слишком слаб. С таким паршивым камуфляжем на Землю мы вернуться не сможем. Быстро найдут и прибьют.

– Мы пока и портал туда не откроем, – вздохнул Алколит. – А жаль.

– Да, – подтвердил Артем. – Нам нужно еще учиться и учиться волшебству.

Глава 1

Проснувшись, я открыл глаза и в недоумении уставился на низкий бревенчатый потолок, покрытый пылью, а по углам еще и паутиной. Тело сильно затекло и практически во весь голос вопило, что лежать на полу ему не нравится, а тонкий матрас под спиной нормальную постель никак не заменит.

– Встаешь? – спросил меня Ярослав негромко. Он сидел рядышком на небольшой грубо сколоченной табуретке и с мрачным видом ковырялся в чем-то основательно подгорелом, горкой наваленном в щербатую деревянную миску. – Артема не разбуди, Ассасин дрыхнет еще без задних лап, вчера от перетаскивания камней умаявшись.

Где это я? И что значат его слова? Ах да, вспомнил. Другой мир, мир меча и магии, темная сторона которой, кстати, теперь является основной силой нашей дружной компании. Мы провалились сюда после довольно необычного происшествия. Началось все с того, что я подбил своих друзей и наших подруг шугнуть с кладбища обосновавшихся там сатанистов. Немного пиротехники, чуть-чуть актерского мастерства, парочка эффектных и якобы волшебных трюков – и сектанты бежали быстрее собственного визга. Вот только на следующий день у тех, кто участвовал в изгнании осквернителей могил, начались проблемы. Хотя нет, неверно выразился. Странности. Каждый из нас неожиданно получил нечто необычное, что не могло быть вызвано естественными причинами. Я обжегся при попытке сконцентрировать энергию во время медитации, слова Ярослава заставили мгновенно вырасти в несколько раз практически засохший цветок, а Артем едва не поставил новый мировой рекорд по отжиманиям и даже не вспотел. В общем, не заметить изменения в себе три А не могли. Такое название наше трио взяло себе из-за созвучного начала данных друг другу кличек. Меня прозвали Алхимиком за склонность к изготовлению всякого-разного любопытного. Ярослава окрестили Алколитом. Вообще-то сначала хотели Алконавтом величать, но он был настолько против, что пришлось согласиться на немного переделанное название какого-то церковного чина. Ну а Артем стал Ассасином. За хорошую физическую форму и умение драться. Наши девушки, оставшиеся на Земле, своим парням полностью соответствовали, выбрав себе прозвища по нашему образу и подобию, только начинающиеся с буквы «В»: Василиса Премудрая, Ведьма и Вампирша... Нет, я, конечно, рад, что они дома и у них все хорошо, но мне их очень не хватает. Увидеться бы с ними, но пока это технически невозможно. Во-первых, доступного способа перемещаться между мирами пока нет, а во-вторых, наша родина, как оказалось, в магическом плане является очень необычным миром. Некогда в нем присутствовало волшебство и различные обладающие им индивидуумы, даже целые расы, но потом все они разбежались кто куда. Или вымерли. Мою родную реальность угораздило оказаться между обителями сил Света и Тьмы, адом и раем. И чтобы обезопасить себя от внезапного нападения, враждующие стороны применили тактику выжженной земли. Уничтожили все, что отдает чародейством, и теперь могли с легкостью находить на просторах Земли извечных врагов или случайных гостей, которым, впрочем, тоже были совсем не рады. А потому три А о возвращении в родные края могли только мечтать. Пока. И активно готовиться к воплощению своих навязчивых идей в реальность, в чем нам сильно помогала темная магическая сила, данная неизвестно кем. Точнее, один кандидат был... но теоретизировать можно бесконечно, а объективная реальность такова, что мне и моим друзьям сделали царский подарок, пусть и отдающий мертвечиной. Как объяснял один очень начитанный местный священник, опытный некромант получает возможность работать не только с телами, но и с частичками душ, остающимися в них после смерти. И при желании может сделать из них что-то вроде питательного субстрата для практически моментального развития личной волшебной мощи. Есть, правда, негативные моменты: к примеру, чародею, накачавшему магические мускулы таким образом, закрыт путь к служению светлым силам,

заклинания против нежити будут ему вредить, а сторожевые амулеты от не желающих лежать в могилах трупов и духов бить тревогу. Но это, как считают многие, незначительная цена. И потом, неприятных последствий можно и избежать. Для этого надо просто брать рабочий материал не из мертвых, а из живых людей, которые, естественно, в процессе обработки перестают быть таковыми.

– А надо вставать? – спросил я Ярослава, впрочем заранее зная ответ.

– Надо, Виктор, надо, – печально вздохнул недоучившийся медик. – Нам еще столько камня принести предстоит. Хоть крепостную стену разбирай.

– А что, неплохая идея, – пожал плечами я. – Она куда как ближе, чем карьер. Впрочем, не хочешь горбатиться сам – давай найдем кого-нибудь...

– За тройную цену? – мгновенно вскинулся Алколит. – Да ни за что! Я этим жадюгам, якобы темной магии боящимся, ни монетки не дам!

– Ну, это тот случай, когда с немалым трудом заслуженная репутация играет против ее владельца. – Мое пожатие плеч заставило его лишь скептически хмыкнуть и снова закопаться в подгорелую еду.

С тех пор как наша компания попала в этот мир, мы успели немало натворить. Даже больше, чем самим хотелось бы. Сначала подружились с шаманом одного гоблинского племени, подав идею выгодно продать оказавшегося в плену у нелюдей епископа церкви Отца Времен, затем поругались с его божком, отказавшись приносить в жертву израненную эльфийку, обнаруженную на борту захваченного корабля. Один раз поохотились на стаю нечисти, потравив ее спрятанным в мясные приманки серебром, потом подверглись неожиданной ночной атаке магической твари, причем тот гадский оборотень успел меня порядочно измочалить: пришлось спешно разыскивать мага, способного снять проклятие и остановить трансформацию. Выучили при помощи одной ведьмочки, кстати, внучки того самого начитанного священника, азы волшебства и на вырученные гоблинами от реализации захваченного церковника деньги приобрели у местной инквизиции медальоны лицензированных черных магов. Стали настоящими феодалами, закабалив небольшую затерянную среди диких лесов деревеньку, в которой нас пытались убить и ограбить местное население. Пересекли несколько границ, спешно убираясь оттуда в более цивилизованные места, и как завершение наших многотрудных странствий купили небольшой особняк в особом квартале города Колона, предназначенном для не верующих в Отца Времен.

Правда, жилище пришлось подвергнуть основательной перепланировке, причем своими силами, потому как за попытку платить тройную цену рабочим Ярослав вполне реально мог и проклясть, но это мелочи. В конце концов, не так много нам осталось. Основное жилое здание, обладающее вместительным подвалом, уже есть, отдельно стоящие крохотные кухня, конюшня и кузница тоже. Дом, правда, был абсолютно пуст, даже без мебели. Предыдущие хозяева, покинувшие отошедшую городу застройку полгода назад, ее сожгли, чтобы исключить возможность наведения на себя порчи. И нельзя сказать, что были они не правы. Магия подобия является одним из самых элементарных приемов в руках любого чародея. Но новым владельцам, нам, пока приходилось жить в одном кое-как приспособленном под жилье помещении. Даже кроватей еще не было, на матрасах спали. Сарайчик, назначенный на роль лаборатории, раньше служил складом товаров и нуждался лишь в небольших изменениях. А вот бани в комплексе зданий не имелось. Местные жители не слишком утруждали себя высокой гигиеной, но нам, привыкшим к земным стандартам чистоты, обрастать грязью и сопутствовавшими ей насекомыми не хотелось, пришлось самим строить помывочную. Каменную. Ибо единственное свободное место, подходящее для возведения постройки, нашлось только рядышком со зданием для проведения опытов. А оно, как единодушно решило наше трио, скорее всего, рано или поздно сгорит или взорвется. Возможно даже, что не один раз. Напалм из местных материалов у меня уже получался на удовлетворительном уровне, но оставалось же еще великое

множество других опасных веществ, не говоря уж о магических экспериментах... А испортить трехэтажный домик, являющийся центром и основным достоинством купленного нами совсем недешево участка, не хотелось. Конечно, в карманах пусть молодых и неопытных, но очень сильных темных магов после боя с пиратами осело довольно много золота, но оно же не бесконечно. А постоянного заработка как не было, так и нет. Пока. Я уже приготовился развернуть торговлю парочкой эксклюзивных товаров по ценам ниже, чем имеются у местных аналогов. Останавливало две вещи. Первая – я не собирался становиться продавцом, простаивая целый день за прилавком, вторая – местное законодательство – предмет довольно темный, а разобраться в нем, прежде чем начинать масштабную деятельность, необходимо. Иначе очень велик риск во что-нибудь вляпаться просто по незнанию.

– Нам нужна кухарка, – мрачно сказал Ярослав, сверля кашу неприязненным взглядом. Странно, но крупа не задымилась. Хотя вполне могла. Поджигание предметов мой друг пока еще не освоил, но упорно стремился это сделать с тех пор, как Ассасина едва не подпалил пирокинезом один пиратский маг.

– Ага, – не стал я с ним спорить, – а заодно горничная и массажистка. Чур, последняя живет со мной по соседству.

– Я серьезно, – не отреагировал на подколку Алколит. – Еда, которую готовишь ты, несъедобная, моя противная, а кулинарные шедевры Артема так вообще опасны для жизни. Будем так питаться – отправимся, как говорят местные, на новый круг жизни досрочно.

– А как же кузнец, конюший, охранник, в конце концов? – Нельзя сказать, что мысль о найме прислуги не заслуживала пристального внимания. Просто возможное наличие ее было несколько... непривычным, а потому нервирующим. – Как думаешь, сколько человек и на каких должностях положены таким хоромам?

– Не знаю, – развел руками Ярослав. – Но... если подумать, зачем нам спец по лошадям? Мы и верхом-то ездить не умеем.

– Пора учиться, – раздался сонный голос Артема, которого наш разговор, видимо, разбудил. – Более быстрых средств передвижения, за исключением кораблей, в этом мире нет.

– С добрым утром, – радостно поприветствовал его я. – Ну что, готов к новым трудовым подвигам?

– Иди ты знаешь куда! – обиделся Ассасин. – Мне эти булжники скоро сниться будут. В кошмарах. И стенки у нас все равно выходят косые. Не хмурься, Ярослав, знаешь же, что правду говорю. Каменщиков нанимать пора, а то еще завалит кого-нибудь из нас или при строительстве, или потом при эксплуатации. И вообще, надоели мне хозяйственные работы. Может, чем-нибудь другим сегодня займемся? Хоть опытами вашими.

– Да ну их. – На этот раз уже я махнул рукой. – Тычусь туда-сюда, как слепой котенок, уже все руки в ожогах. Если бы мы не обладали регенерацией, пора было бы задумываться о поиске пластического хирурга. Без знания ритуалов с алхимическими реагентами лучше не работать, сами видели, что иногда бывает. А обычные эксперименты... можно, конечно, но, откровенно говоря, скучно. Поиск нужных пропорций – дело хлопотное и нудное, мне надоело. Алколит, пора, правда, вплотную заняться домом, сами мы с ним до следующей весны провозимся, да и содержать в должном порядке не сможем.

– Ладно, ладно, – примиряюще поднял руки Ярослав. – Сегодня идем искать местную биржу труда и нанимаем прислугу. Но не каменщиков! Баню сами достроим. С помощью новых работников.

– Осталось только выяснить, где эта биржа расположена, – хмыкнул я. – А поскольку карты города почему-то здесь не продают, предлагаю заняться тем, чем уже давно надо было. Зайдем в гости к соседям. Познакомимся, заодно и спросим, кого, зачем и где нанимают.

– Хм... – задумался Ассасин. – А они не сбегут? Репутация-то у нас... Да и амулеты от нежити в богатой части города не на всех заборах конечно же, но в каждом втором воротах точно.

– Не преувеличивай, – поморщился Алколит. – Нас пару раз видели мирно беседующими с Фоулом, а это значит, мы условно безопасны. Во всяком случае, на порог пустят. Наверное. Ну что, камрады, одеваемся, наводим чистоту и глянец – и вперед? Кстати, каши хотите?

И щедро протянул мне с Артемом миску, явно надеясь толком позавтракать в гостях.

Выбравшись из дома и миновав полураспахнутые ворота, наше трио переглянулось и дружно зашагало в нужную всем мужчинам сторону. Налево.

– Охранник нужен точно, – твердо решил Ярослав, оглядываясь на наше как бы совсем не защищенное от посягательств на чужую собственность жилище. – Я уже устал каждый вечер ставить защитные заклинания.

– Да и без них не обворуют, – пожал плечами Ассасин. – Деньги все равно с собой носим, а больше там и нету ничего. Только стены и стройматериалы. К тому же отрицательная репутация как раз сейчас нам на руку. Кто захочет ради пары монеток стать кучкой пепла или мелким и пушистым хомячком? Кто попал в жилище черных магов не сунется, только крупные специалисты, привыкшие обманывать не только хозяев ценностей и, к примеру, собак, но и сторожевые заклинания. А от них все равно ни одна защитная система с гарантией не поможет.

– Ну не скажи, – не согласился я, рассматривая рисунок, нанесенный на толстые дубовые ворота наших соседей. Какой-то двуногий крокодил с куцыми крылышками старался разгрызть лезвие меча. Вроде бы эта геральдическая зверюга зовется виверном. Или в этом мире подобные твари есть не только на картинках, но и в природе? – Сам сколько раз видел репортажи по телевизору: мол, преступники, готовившие акцию месяца два, попали в банковское хранилище, но смогли вскрыть лишь часть ячеек и были таковы. Подобный уровень безопасности, когда, чтобы расковырять жилище, понадобится армия хороших специалистов, меня вполне устроит.

– Мечтатель, – буркнул Ярослав и постучался в ворота.

– Кого еще несет? – невежливо осведомились за ними пожилым голосом профессионального сторожа, для которого «недопускать» стало так же привычно, как дышать.

– Соседи с визитом вежливости. – Алколит взмыл в воздух и завис невысоко над воротами, чтобы видеть своего собеседника. – Из хозяев кто дома есть?

– А... ну... дык... нету! – Кажется, вид парящего посетителя слегка нарушил мыслительные процессы того, кто охранял ворота. – Они это... на месяц только приезжают, когда приплывают со своим караваном. Осенью заходите.

– Облом, – мрачно констатировал Ярослав и, спустившись на землю, обернулся к нам: – Ну что, пойдем теперь в противоположную сторону или ну его?

– Раз начали, надо доводить дело до конца, – вздохнул Ассасин, и я согласно кивнул.

В доме справа от нашей резиденции проживала семья хоббитов, ведущая какие-то странные торговые дела. Небольшая, как с сожалением поведал нам патриарх обосновавшегося в городе Колон клана, вышедший встречать гостей. Примерно голов на сорок. Ярослав, на лице которого явно читался вопрос, сколько же тогда полуросликов считается большой семьей, протянул ему бутылку вина, которое было экспроприровано еще у пиратов. Судя по внешнему виду сосуда, его содержимое просто обязано было быть дорогим. Вообще тогда мы неплохо затарились. Семь раз гоняли загрузенную до краев лодку с разным награбленным барахлом до берега, да потом еще Артем понырял на том месте, где затонули два горевших корабля, и вытащил оттуда все малогабаритное и ценное, то есть кошельки, украшения, дорогое оружие.

– А вы знаток, – прищелкнул языком хоббит, рассматривая подарок. – Что же мы тут стоим, проходите, проходите! Сейчас стол накроют...

Упрашивать нашу компанию не пришлось. Какой-либо потенциальной угрозы в доме мы не заметили. Кроме самих его обитателей. В целом по телосложению они не сильно отличались от гоблинов и вряд ли были опаснее, тем более никакого оружия, кроме ножей на поясе, ни у кого видно не было, но несколько десятков есть несколько десятков. Правда, половину из них составляли дети и подростки... но и оставшийся контингент, несмотря на маленький рост, мог бы просто запинать пару-тройку нападавших при условии, разумеется, что те оказались бы обычными людьми. Еды, причем очень вкусной, в комнате, куда нас привел патриарх, было много. Жареное мясо, тушеные овощи, какие-то салаты... Правда, большую часть этого великолепия старый хоббит смолотил, работая челюстями со скоростью, сделавшей бы честь стае пираний. Звали же его, как выяснилось, Тродом.

– Неплохо, – похлопал себя по пузу полурослик, когда на тарелках остались одни объедки. – Почаще бы вы в гости заглядывали, а? А то мою старуху за плиту просто так встать не заставишь, а у внучек рука пока не набита...

– С удовольствием выполним вашу просьбу, – честно сознался я, рассматривая соседа. Странное он производил впечатление. Пропорционально сложенный старичок, ни капли не похожий на лилипута, но тем не менее лишь немного выше метра ростом. Спина чуть сгорбившаяся, кожа в неглубоких морщинах и немного обвисает, как бывает с полными людьми после некоторого похудения. – Честно говоря, мы не ожидали, что нас примут так... тепло. Вы ведь знаете, какая у нас специальность?

– Не глухой, чай, – улыбнулся Трод. – Но, если честно, к темным магам мы относимся... ну... не то чтобы доброжелательно, но, в общем-то, они редко мешают нам.

– Да? – удивился Ярослав. – Хм... а почему?

– Сам не знаю, – почесал в голове хоббит, – получается так как-то. Мне уже девяносто шесть лет, и за всю жизнь моим сородичам, известным мне, вредили злым чародейством всего лишь раз пять. Причем три раза одному и тому же типу, которого, сказать по чести, давно придушить надо было. Да и потом, наш народ в те ритуалы, которые разработаны для людей и эльфов, вписывается плохо. В жертву разные чернокнижники хоббитов не приносят – не подходим, видать, почему-то. Нежить из нас поднимается крайне слабая и только при помощи некроманта, сами из могил и не встаем почти, творись на погосте хоть полный разор и запустение. Оборотнями или тем более вампирами не становимся. А уж про проклятого полурослика я даже в сказках не слышал.

Интересная картина, подумал я. Выходит, этим мохноногим малышам на темную магию не то чтобы плевать, но сопротивление на уровне? Любопытно, откуда у них такое свойство?

– Ну это же замечательно, – расплылся в довольной улыбке Артем. – А мы как раз думаем, где бы найти смельчаков, которые согласились бы у нас немного поработать по хозяйству. А то дом большой, а обитателей всего-то трое. А уж если вы в гости заявитесь, то станете еще одним из тех редких случаев, когда хоббиту причинили вред темные маги, так как готовим мы настолько отвратительно, что шедевры нашей кулинарии можно приравнять к настоящему проклятию.

– Ну... – задумался Трод, – я, конечно, отпишу родичам, но вряд ли кто-то из них откликнется. Мы не любим жить в людских городах. Плохо здесь, а золото нужно исключительно для расчетов с другими народами.

– А из ваших никто не согласится? – с надеждой спросил я.

– Абсолютно точно нет, – отрицательно покачал головой старый хоббит. – У нас бездельников нет, все работой заняты, ну, кроме самых маленьких.

– А чем же вы занимаетесь-то в человеческом городе, что можете жить в богатом квартале и платить совсем не маленький налог как не верующие в Отца Времен? – полюбопытствовал Ярослав.

– Вот не надо, – шутливо погрозил нам пальцем Трод и достал из-под одежды круглый амулет. – Мы верные прихожане матери нашей церкви, а потому от чрезмерных налогов избавлены. Особенно это помогает в торговой деятельности с нашими сородичами, которым неохота сдавать выращенные своими руками продукты людям за бесценок.

– Понятно, – хмыкнул Ярослав. – Да, ради нескольких лишних процентов прибыли сменить веру явно не грех.

– Мы ничего не меняли, – покачал головой патриарх маленького семейства в сорок пар мохнатых ног, – среди нашего народа богам вообще обычно не кланяются без серьезного повода. Где они и где мы? Пусть у себя на небесных тронах, или где там еще они сидят, свои порядки устанавливают, а пока они в наших селениях не появились, так за что же их славить?

– Вы атеисты? – удивился я.

– Скорее агностики, – поправил меня Алколит. – Наличие высших сил они не отрицают. Просто не поклоняются им так, как заведено.

– Ну, может, и так, – пожал плечами хоббит и покосился на наш подарок, торжественно водруженный в центр стола. – Нальем по чуть-чуть? А то пока еще второе принесут...

А это что тогда было? Разве не весь обед целиком? Ой, мама, я же лопну!

– Почему бы и нет, – пожал плечами Артем, которому, видно, очень хотелось дожидаться продолжения банкета.

Покинули жилище своих соседей мы часа через два, жутко довольные и слегка объевшиеся. Вернее, не слегка. Хм... не знаю уж, какие там эти хоббиты торговцы, но, думаю, совсем не плохие. Получить вместо одной трапезы, пусть и роскошной, хорошее отношение сразу трех темных магов, которые, разморенные едой и выпивкой, пообещали мохноногим малышам помочь, чем могут, если что, – это показатель высокого мастерства.

– Куда дальше? – спросил Ярослав, после того как за нами закрылись ворота.

– Думаю, стоит навестить Аллисандра, – предложил я. – Он как раз вроде бы без работы сидит. Да и потом, местный житель, наверняка посоветует что-нибудь по интересующей нас проблеме.

– Идея заслуживает внимания, – согласился Ассасин. – Пошли?

Идти по улицам богатой части города было приятно. Если не присматриваться к окружающим, щеголявшим до сих пор непривычной глазу одеждой, а также местами острыми ушами, низким ростом, зеленым цветом кожи и чешуей, то можно было представить, будто находишься дома и гуляешь по какой-то улочке, мощенной булыжником под старину.

– Интересно, как орки оказались в охране у человекоящера? – задумчиво спросил неизвестно у кого Артем, провожая взглядом группку из чешуйчатого торговца, облаченного в богатую, расшитую золотом одежду, и четверки клыкастых нелюдей в кое-как выделанной кожаной броне, сопровождающих его и несущих за спиной подозрительно позвякивающие мешки.

– Пришли из своих степей в Империю наниматься, – пожал плечами Артем. – Дошагали с кем-то до центральных провинций, где расположены болота с их обитателями. Потом местный житель, которому по делам надо было в баронства, озаботился охраной и нанял их. Ничего сложного, простая логика. Ты мне лучше скажи, откуда в городе негры. Давно хочу спросить, да как-то все забываю.

– Из-за моря приплывают, – ответил вместо Алколита я. – Чернокожие на соседнем континенте живут. Его местные так и называют – черным. А они этот, на котором мы находимся, кстати, белым прозвали. Пересекать океан долго и дорого, а потому в этих землях такой народ – экзотика почище дроу, только в двух-трех местах на побережье и попадают. Темных эльфов хоть и опасно по подземельям ловить, зато куда как ближе.

За этим занятием мы вышли из ворот богатой части города и зашагали по направлению к жилищу нашего знакомого охотника, которого вытащили при появлении в этом мире практи-

чески из гоблинского котла. Потом он на долгое время стал нашим провожатым по тем землям, куда угораздило попасть трех А. Ну и кучером заодно, так как путешествовали мы в основном на телеге, а никто навыками ее управления не владел.

Прохожие постепенно становились все хуже и хуже одеты, дома понижались в количестве этажей, а улицы обрастали нещадно воняющей грязью, по бокам дорог были прокопаны канавки, в которых плескались нечистоты. И, между прочим, город Колон еще считался по местным меркам чистеньким, так как был расположен на берегу моря и периодические дожди сносили туда всю возможную пакость. Кроме двуногой.

Дорогу нам заступили три типа самого побитого вида. Сзади тоже раздался какой-то шум, и, обернувшись, я заметил еще двоих. На рожах следы обильных возлияний и частых драк, в руках маленькие обернутые тряпками не первой свежести дубинки. Ну не ножи – и то ладно, значит, убивать своих жертв оборванцы, решившие подработать грабителями, не собираются. По местным меркам это почти признак высокой культуры и толерантности. Вот только почему они на нас вообще напали? Оружие на поясе мы, никак не способные отвыкнуть от земных привычек, не носим, но до сих пор репутация черных магов надежно заменяла острые предметы. Или, может, просто везло не нарваться на гопников, которые слухи пропускают мимо ушей?

– Бла-а-агоро-одные го-о-оспо-ода, – гнусаво затянул тот, чья одежда блистала меньшим количеством дырок, делая маленькие шажки и потихоньку приближаясь, – подайте несчастным калекам на пропитание...

По-моему, весь комплект данных природой человеку органов у него был на мете. Ну может, кроме зубов и мозгов. Кляц! Видоизменившаяся в нечто, лишь отдаленно напоминающая руку конечность Артема поймала брошенную дубинку прямо перед моим лицом.

– Жига, заходи справа, – заверещал заводила и только потом осекся, увидев, что именно случилось с его оружием.

– Камни, в кучу собирайтесь, дружно в ноги им бросайтесь, плетью оплетите ступы, кожу превратите в струпья, – нараспев прочел стишок-заклинание Алколит, чьи глаза закатились. Мой друг явно впал в транс, облегчающий ему процесс творения магии. Впрочем, даже так сложные заклятия, а не простое манипулирование энергией, давались ему далеко не всегда. Но в этот раз недоученному медику повезло. А вот грабителям нет.

– Заклятие каменного сапога, – уверенно опознал я, видя, как ноги неудачливых охотников за чужими кошельками почти до щиколоток уходят в мостовую, вернее, то, что с большим трудом можно было назвать таковой.

Бандиты наперебой начали называть нас разными нехорошими словами, в основном обозначающими интимные детали человеческого организма и их производные, а потому пришлось временно лишиться сквернословов дара речи, благо методика уже была хорошо отработана на их предшественниках.

– Оно, – пришел в нормальное состояние Ярослав. – По мнению местных магов, лучшее нелетальное средство против обычных людей и в разы проще, чем насылание паралича. Хотя, конечно, этих гавриков можно было бы прибить с чистой совестью и не нарушая клятвы, данной Фоулу, но зачем пачкаться? Кликнем стражу – и все дела, пусть в казематах отдохнут, подумают над ошибочностью своего поведения.

– Не, – вдруг улыбнулся Артем. – У меня есть идея получше. Яр, ты их пролевитировать сможешь?

– Одновременно? – задумался Алколит. – Только троих.

– Оставшуюся парочку на себя возьму, – добавил я, решив потренироваться в телекинезе, – но что ты задумал? До моря, так чтобы избежать чужих глаз, не дотащим, уверен, на нас уже пялятся, и пусть улицы, кажущиеся пустыми, тебя не обманывают.

– Не, – помотал головой Ассаин. – В воду их не надо. Их к монастырю Разящего Времени лучше оттащить. Помните того паладина, который на Фоула за договор с нами наехать пытался? Там его логово. Небольшой оплот милитаристского течения церкви. Сдадим ему этих гавриков как потенциальных самоубийц, решивших напасть на нас. Здесь лишение самого себя жизни тоже грех, я узнавал. Пусть голову поломают, что ему делать с такими кадрами. Награждать за тупость, наказывать за разбой или читать душеспасительные проповеди.

– Он совместит, – буркнул я. – Загонит их на полосу препятствий и будет так третировать, что тюремная каторга беднякам раем покажется. А потом, когда нарастят мышцу, отправит их довершить начатое. Не выделяйся, сдаем их страже. Вон, я уже слышу, как по соседней улице кто-то сюда идет, очень медленно и громко бряцая. Не иначе как служители закона наконец пожаловали. И часа не прошло.

Подтянувшиеся к месту стычки блюстители правопорядка согласно покивали, когда им разъяснили ситуацию и, дождавшись, пока Алколит развеет свое заклинание, потащили горе-грабителей в кутузку. Никаких претензий, мол, это три черных мага напали на мирных горожан, они не выдвигали. То ли потому что абсурдность такого положения была очевидна, стоило лишь взглянуть на рожи налетчиков, то ли потому, что десяток обычных людей, пусть даже парочка из них и обладала защитными амулетами, не могли и мечтать задержать обладателей внушительной магической силы. Кстати, никакого вознаграждения нам, оказывается, не полагалось. Обидно. Ладно, в следующий раз, если он будет конечно же, сжегу у каждого пленного крови миллилитров двести-триста. А то во многих алхимических ритуалах она требуется, а самого себя резать неохота, тем более что заклинание магического наркоза я еще не выучил.

Отец Аллисандра нам не обрадовался, но в дом пустил и сына кликнул. Хотя зачем это было делать, ведь жилище охотника и его родича по площади не сильно превышало двухкомнатную квартиру?

– Привет, – поздоровался с лучником, выглядевшим помятым и не выспавшимся, Ярослав. – Чего такой смурной?

– На охоту ходил. Поутру, на рябчиков, – пояснил наш старый знакомец, зевая. – Вот и не успел всех положенных снов увидеть. А вы чего пришли? Проходите, кстати, не стойте на пороге.

– Да так, – неопределенно высказался я, пригибая голову и осторожно протискиваясь в чересчур низкую дверь. – Тебе работа не нужна? А то можем подкинуть по старой-то памяти. Как платим, сам знаешь.

– А чего делать-то надо? – заинтересовался лучник, никогда не отказывающийся от возможности заполучить лишнюю монетку, да и отец его уши наострил. Несмотря на возраст – за сорок (по местным меркам практически старость), глаз у него был твердый, а стрелять сына из лука он учил сам и при случае тоже был способен если и не на все, так на многое. – Никак опять куда засобирались? Или ягод каких из леса туесок-другой принести? А может, шкура какого-нибудь редкого зверя понадобилась? Единорога я, понятное дело, поймать не смогу, а вот если, скажем, кровавого волка, то можно и попробовать за десяток-другой монет...

– Даже не представляем, что это за тварь и чем она ценна, – честно сознался ему Ярослав. – Мы о другом спросить намеревались.

– Угу, – поддержал Ассасин. – Ты охранником поработать не хочешь?

– Куда ехать? – не стал раздумывать Аллисандр, который совсем недавно возил нас по близлежащим и не очень землям.

– Нет, ты не понял, – вздохнул я. – Дом, в который мы от тебя перебрались, конечно, здоровый, но пустой. Заселять его надо, а то всего трем обитателям, пусть они хоть черные маги, хоть кто, в таких хоромах как-то неуютно. А знакомых, способных туда переселиться, кроме здесь присутствующих, не имеется. На воротах как раз охранник нужен, сейчас-то на территории почти ничего ценного нет, но так, сам понимаешь, будет не всегда. Бараклом наша

компания мало-помалу обростает, да и садик мы с Ярославом хотим разбить с ценными и полезными травками на все случаи жизни. Оплата – треть золотого в месяц.

– Не пойдет, – покачал головой охотник. – Деньги неплохие, но риск слишком велик.

– Ну половина, – тяжело вздохнул Ярослав, на которого временами находили приступы амфиботропной асфиксии. Проще говоря, патологической жадности. Для темных магов, пусть и не слишком опытных, такие траты не являлись чем-то за пределами. – Соглашайся и больше надбавки в ближайшее время не проси. Столько в гарнизоне ветеранам и десятникам платят, я узнавал. А ты не под первую, не под вторую категорию не подходишь, да и махать железом с пугающей регулярностью летального исхода будешь только в случае, если нам крупно не повезет.

– Все равно мой ответ будет «нет», хоть целую монету предложили, – неожиданно сказал Аллисандр.

– Это еще почему? – опешил Артем.

– Очень просто, – пожал плечами лучник, который хоть и был образован по земным меркам на уровне начальной школы, но отсутствием интеллекта отнюдь не страдал. – Работа, согласен, не из сложных. И к тому же вполне достойная, уважаемая. О деньгах так вообще молчу. Вот только первые серьезные неприятности станут для того, кто ее выполняет, последними. И мне абсолютно все равно, кто захочет причинить вред трем темным магам, которые упорно держатся друг друга и отвечают на угрозы всем коллективом. Вломятся ли во двор конкуренты, которым не нужны соперники, твари, сбежавшие из вашей же лаборатории, не слишком умные светлые волшебники, желающие ну вот прямо сейчас узнать, кто же тут могущественней, фанатики от инквизиции, пусть даже пришедшие по ложному доносу, ибо вы ребята неплохие, или просто матерые воры, жаждущие поживиться чужими артефактами, – судьба простого человека, который будет работать охранником, сразу становится незавидной. Убьют его. Или в запарке, или просто, чтобы тревогу не поднял. А я на новый круг рождения не хочу. Во всяком случае, раньше, чем состарюсь. А потому нет, нет и еще раз нет. Ну если очень надо, сегодня я посторожу. Или завтра. Или вообще целую неделю, если оплатите. Даже в бой могу вступить при необходимости, в конце концов, наемником был, боевую магию видел, пугаться не буду. Но только если буду знать, что переживу сражение, могу спать спокойно. А постоянно быть на должности, когда не знаешь, в какой момент смерть встретишь, – это не для меня.

– Ого, – только и смог сказать Ассасин, прослушавший эту практически проповедь. – Хорошая речь. Долго сочинял?

– Не, – немного смутился охотник, – запомнил то, что говорил мой первый командир, которому один маг предложил поработать телохранителем и которого потом вся казарма наперебой расспрашивала, почему отказался.

– Опытный, видать, мужик, – с ноткой какого-то непонятого уважения отозвался о нем Артем. – А сейчас он где?

– На кладбище, – пожал плечами лучник. – Когда вышел в отставку по выслуге лет, сильно затосковал по работе, которую больше не мог выполнять из-за слабого здоровья, и спился за какой-то месяц.

– Могилу покажешь при случае, – то ли в шутку, а то ли серьезно попросил его Ярослав. – Не должны такие мозги просто гнить в земле, им куда лучшее применение найдется.

М-да, кажется, пора объяснить этому экспериментатору, что опыты с мертвецами до добра не доведут. Во-первых, в черте города это запрещено, и санкции начинаются от крупного штрафа с последующей полугодовой отсидкой в тюрьме, а во-вторых, если все получится и экземпляр, бывший в прошлом очень опытным и умным солдатом, поднимется с частью своих прежних способностей, то он, чего доброго, попробует обмануть мага и выйти из-под его власти. А потом, в случае успеха, пойдет творить все, что его мертвому телу угодно. То есть очень изощренно жрать живых, следов почти не оставляя, к тому же с перспективой после какого-то

количества жертв стать высшей нежитью, называемой обычно рыцарем смерти. Тут уж подобный монстр и сам обретет способность колдовать и поднимать из земли покорные его разуму трупы, в свою очередь жаждущие чужой плоти и крови. Это вполне возможный вариант развития событий. И именно за такие вот рабочие ошибки некромантов нигде не любят. Их обескураженное «Упс!» почти настолько же страшно, как подобное же словосочетание, выданное физиком-ядерщиком.

– В общем, на тебя можно не рассчитывать, – подвел итог немного помрачневший Артем, который на почве увлечения разнообразным оружием сошелся с лучником ближе всех из нашего дружного коллектива. – Незадача... Может, хоть кого посоветуешь? А то самим нам хозяйство вести ну вообще никак! Хоть уламывай этих двух чудиков, чтобы суккубу призвали, и ставь ее к плите готовить ужин.

Хм, а интересная идея. Я не в смысле призыва демонессы похоти, которая слишком опасна для того, чтобы привлекать ее к подобной работе. Во всяком случае, на данном уровне развития магического мастерства у меня и Ярослава. Да к тому же одну на троих делить мы не будем, не так нас воспитали, а в то, что подобной красотке удастся отвертеться от ее профессиональных обязанностей, не верю. Слишком хорошо знаю себя и своих друзей. К тому же и сама демонесса, уверен, будет против совсем уж непрофильного использования ее... хм... достоинств. А вот если совместить... Стоп! Не о том думаю! Все равно призывать кого бы то ни было в ближайшее время не рискну и Ярославу не дам, и пусть не улыбается мне тут, мечтатель, хентая пересмотревший. А то будет еще ему фильм ужасов вместо клубнички от слишком мощной для наших способностей твари.

– Мой друг преувеличивает, – заверил я немного шокированных подобным предложением аборигенов. Примерно такие же круглые глаза были бы у землянина, которому предложили пожарить яичницу при помощи огнемета. – И вообще, чувство юмора у него, да и у нас всех, впрочем, тоже, специфическое. Но кого-нибудь на работу нанять надо. Магических существ, безопасных для окружающих, разумеется, можно попробовать приставить к делу, но это все же не то. Простые люди – они как-то... душевнее. Да и потом, маги, слишком сильно полагающиеся на свое искусство, часто сходят с ума от недостатка общения. Не сразу, конечно, лет за двести-триста, но тенденция все равно настораживающая. А вам нужны три ненормальных темных чародея в городе? Вот и я думаю, что нет. А потому думайте. И советуйте. А то у нас идеи давно кончились.

– В гильдию наемников обратиться попробуйте, – подал неожиданно голос отец Аллисандра. – Там самый разный народ собирается, уж я-то знаю.

– Ну сторож, положим, там найдется, – покладисто согласился Ярослав. – Да хоть десять. Охотно верю. Но нам же не только он нужен.

– Так в чем же дело? – пожал плечами пожилой человек. – Просто попросите поискать для вас не молодых да ранних, а кого поопытней и постарше. Кто семью заимел, а денег не скопил. У них и жены, и дочери бывают, которым, как правило, за любую работу браться приходится. Да и плоховаты такие вояки уже для сшибок, они больше любят в гарнизоны наниматься. А уж где он там расположен, им без разницы, лишь бы деньги в кармане были и близким неплохо жилось.

– Идея интересная, – потер лоб я, – но вот только не нравится она мне почему-то. Обосновать не просите, не смогу... Хотя нет, пожалуй, справлюсь, призвав на помощь простую логику. Если хорошо знающих друг друга людей в доме будет больше, чем нас, то он станет уже как бы их. Пусть не по закону, а на деле. Да и потом подобные семьянины, думаю, имеют изрядный гонор и привычку чуть что хвататься за оружие, которым неплохо владеют. А конфликты при совместном проживании неизбежны, и, следовательно, этот вариант не то чтобы совсем отпадает, но откладывается подальше. Еще что можете посоветовать?

– Рабов купите, – буркнул почему-то потерявший всякое желание общаться абориген. – Или найдите кого-нибудь из выживших замковых слуг, чьих хозяев в междоусобицах пожгли вместе с родовыми гнездами. И работать умеют, и деваться некуда, и оружие в руках, как правило, в жизни не держали.

– То что надо, – на полном серьезе кивнул Ярослав. – А часто в окрестностях бывают междоусобицы, в которых крепости жгут?

– У нас редко, – ответил вместо отца Алкоlitу Аллисандр. – Все-таки граница не так далеко, тут разделять большие владения на мелкие феодалы опасно, и лорды, как правило, отдают все имущество только одному из наследников. А вот если дальше, в глубь баронств сунетесь... Бывают там и такие рыцари, которые в деревянном доме живут да за коровами от безысходности самолично следят, но при этом о настоящей цитадели мечтают. И иногда пытаются заграбастать какую-нибудь самыми грязными методами. Честное нападение со штурмом стен и вырезанием прежних хозяев считается там вполне благородным деянием. На фоне прочих мерзостей-то. Жуткие места.

– Что ж, – решил я, немного подумав, – сильно не расслабляйся, в ближайшее время, очень может быть, придется нам туда скататься. Золотого хватит, чтобы нанять твой лук и телегу на эту поездку?

– Полтора, – моментально поднял цену охотник.

– Перебьешься, – мгновенно парировал Алкоlit. – Одна монета, не больше. Трехмесячное жалованье ветерана за какую-то неделю-другую пути? Слишком жирно будет.

– Дай больше, и возить вас там буду хоть до холодов, – попытался было поторговаться Аллисандр, прекрасно знающий, как мы ценим свое время, но увидел в глазах Ярослава готовность биться до последнего и заметно сдулся. – Еще хоть десять серебряных накиньте плюс долю в добыче. Места уж больно опасные, драться придется, если, конечно, Отец Времен не решит со дня на день свое царство на грешной земле построить.

– Монеты получишь, – решил я, ведь лучше все-таки знакомый, чем абсолютно неизвестный проводник, которого можно нанять пусть и куда дешевле, но с неизвестными последствиями. – А насчет трофеев так: те, которые помог добыть, делим поровну. А уж если сами добудем какие-нибудь ценности, то ты тут ни при чем. Согласен?

Лучник кивнул с унылой миной на лице. Наверное, рассчитывал на то, что в руки компании сильных, пусть и не очень опытных, темных магов попадет аналог добычи с пиратов, размеры которой городские сплетни сильно преувеличивали.

На том и порешили.

Глава 2

– Ну что ж, – протянул глава местной гильдии наемников, коротко стриженный блондин с какими-то холодными, рыбьими глазами, отзывающийся на имя Ирдис, – не скажу, что ваш запрос меня удивил, но он достаточно необычен, и для сбора сведений моим людям пришлось изрядно потрудиться. Двадцать серебряных – и мы продолжаем разговор.

– Мелочи, – махнул рукой я и залез в кошелек, ища требуемую сумму. Крохобор этот тип. И, больше чем уверен, необходимые сведения имелись где-нибудь в архивах этой организации, и найти их было проще пареной репы. Впрочем, шутить на эту тему вслух не хочется. Слишком уж у моего собеседника взгляд... неприятный. И профессиональный опыт в отнятии чужих жизней виден невооруженным глазом. Конечно, в случае чего я, скорее всего, успею превратить его в кучку плохо пахнущей слизи... А может, и нет. Уверен, в биографии данного экземпляра убийцы есть выполненные заказы на магов.

– Отлично. – Ирдис не поленился пересчитать монеты. Странно. Вроде бы при его доходах таким мелочным быть глупо. Да и вряд ли кто-то попыбует обмануть главу наемников хоть на медяк. Разве что ну очень большой на голову мазохист. – Итак, в моей гильдии есть четыре человека, которые согласились бы работать на вас вместе со своей семьей.

– Так мало? – удивился Ярослав.

– Специфика работы, – пояснил ему Артем. – Молодые редко обзаводятся женой и детьми, а до пусть не старости, но зрелости еще надо ухитриться дожить.

– Тлерь, – лишь слегка подглядывая в бумажку, начал перечислять глава гильдии. – Был неплохим лучником, но сейчас глаза уже подводят старика. Имеет двух внуков семи и двенадцати лет. Других родичей нет, сгорели вместе с домом.

– Дальше, – быстро сказал Ярослав. Кажется, он боялся, что в наше жилище могут попасть люди, которые будут не только не в состоянии заботиться о своих нанимателях, но и начнут требовать чрезмерной заботы о себе. Впрочем, обоснованно. При личном знакомстве мы, может быть, и пустили бы на постой оставшихся без крыши над головой бедолаг, но так, когда они просто набор звуков, а не живые люди с тяжелой судьбой, без колебаний перейдем к более удобным вариантам.

– Клод, – продолжил Ирдис. – Женат, детей нет, родители живут где-то в Империи. Прекрасно владеет мечом и копьем, умеет стрелять из арбалета. Супруга обычная крестьянка, умеет исключительно ухаживать за скотом.

– Бывший легионер? – спросил я. – Судя по описанию, это именно так, а они бойцы хорошие, хоть и предпочитают сражаться только в плотном строю. В чем же подвох?

– Дезертир, – пожал плечами глава гильдии. – Узнал, что зазнобу выдают замуж за другого, и смылся, наплевав на присягу и прихватив чужую невесту вместе с некоторой частью ее приданого. Конечно, специально его искать никто не будет, не того полета птица, но, если подвернется со своей печатью легионера какому-нибудь аристократу из Империи, тот обязан зарубить преступника на месте. А кроме того, никто не хочет нанимать тех, кто изменил своим клятвам.

– Надо бы посмотреть, что и как, – решил Артем. – Если эта семья нормальная, думаю, сработаемся. Во всяком случае, я бы на его месте сделал то же самое.

Мысленно я согласился с Ассасином. По моим меркам такой поступок был никак не преступлением. Все-таки мораль сильно зависит от общества. На Земле брак по собственному выбору без родительского благословения давно стал нормой, а здесь все еще приравнивается к особо порицаемому в глазах общества поступку. Даже дезертирство, наверное, ему простили бы с куда большей охотой. В конце концов, копни любого наемника – и выяснится, что он самовольно бросал службу раз эдак дцать. И ничего. Ругаются, но терпят.

За своими размышлениями я отвлекся от слов главы гильдии и очнулся лишь на словах Алколита.

– Эта тоже совершенно точно не подходит. Вот только амазонки с двумя мужьями нам не хватало!

– Ну больше ничем не могу помочь, – развел руками Ирдис. – Это все, кто есть.

Угу. Деньги-то ты, зараза, уже получил и возвращать их не будешь. Нет, не стоит все же пользоваться услугами с предоплатой. Некачественные они.

– Ну что, пойдем навещать дезертира? – спросил Ярослав, едва мы вышли на улицу.

– Не стоит, – покачал головой я, изрядно удивив своих друзей. – Один-единственный молодожен, пусть даже с супругой, которую после крестьянской жизни большим объемом работ не напугать, это совсем не то. Похоже, все-таки придется искать места, где льется кровь и жгут замки за громкие титулы и небольшие клочки земли, дающие на них право. Вот только как это сделать? Даже если будем внимательно следить за новостями, то пока мы доберемся до того владения, где популяция слуг лишилась бывших хозяев, они разбредутся кто куда или устроятся на работу заново.

– Хм... – задумался Алколит, – может, нам самим тогда какой-нибудь замок захватить? А что, деревня у нас одна уже есть, и вряд ли там будет больше защитников, чем на нескольких пиратских кораблях.

– Артем, Ярослав перегрелся, – констатировал я. – Его срочно надо макнуть в воду. И держать у дна, чтобы не всплывал подольше.

– Да нет, – не согласился со мной Ассасин, – в его идее что-то есть. В конце концов, мы ведь и правда феодалы, пусть на человека и приходится треть деревни и примерно шесть с половиной селян, спровадивших предыдущих землевладельцев в котел к гоблинам. Так почему бы не заняться единственным достойным аристократов делом? Войной. Заодно и дневник какого-нибудь замкового мага урвать попытаемся или, на худой конец, ведьму скрадем. Надо же вам двоим наконец-то обзавестись настоящим учителем, а не набивать собственные шишки. Нет, я бы тоже от наставника не отказался, но маги духа, на самом деле, большая редкость.

М-да, кажется, безумие в здешнем климате заразно. Они что, серьезно?!

Посмотрел в небеса то ли в поисках высшей мудрости, то ли просто чтобы успокоиться. Увидел какую-то на редкость жуткой наружности тетку, вывешивающую на балконе белье и облаченную при этом только в не слишком старательно запахнутый халат. Жуть. Ноги кривые и волосатые, грудь до колен свисает. Поспешно перевел взгляд на грешную землю, где обнаружил в паре метров от нас конопатую девочку в одежде, больше похожей на лохмотья, играющую то ли с крупным котенком, то ли с молодой и пока еще достаточно миниатюрной кошкой. Животное черно-белой масти особого удовольствия от пребывания на руках не испытывало, но и царапаться не пыталось. Хм, кажется, у меня появилась идея, как напомнить этим двум периодически впадающим в маразм идиотам, что такое реальная жизнь и чем она отличается от приключенческих книг и компьютерных игр. Вот только если они юмора не поймут и действительно без раздумий осуществят то, что я им предложу, придется спешно делать от них ноги, – видно, привитая так и не понятно кем темная сила слишком основательно дала по мозгам.

– Девочка, – обратился я к ребенку, – продай котенка. Пожалуйста. Я тебе серебряную монетку дам.

– Дядя черный маг, а вам зачем? – опасно спросила конопатая любительница животных, поспешно пряча свою живую игрушку за спину.

Вот! Она нас знает?! А ведь, казалось бы, три А в городе недолго живут, пусть и засветиться успели пару раз громкими делами, но вот поди ж ты, уже узнают на улицах! Да... Так приходит земная слава... Я велик, е-мое! Правда, в данном конкретном случае репутация играет явно не в те ворота. Более взрослый и менее принципиальный человек, не обремененный высоким доходом, наловил бы за предложенную сумму таких хвостатых помоечников

ведро. А это пока еще юное и местами чумазое существо, сразу видно, добром своего любимца, который уже начал протестующе мяукать и пытаться вырваться из цепкой хватки, не отдаст.

– Девочка, ну две монетки, – предложил я, вспоминая, что завалилось у меня по карманам, и давая жабу жадности воображаемым сапогом. Если сейчас котенка не куплю, потом объяснение для Алколита и Ассасина будет уже не столь доходчивым. – И он нужен мне ненадолго. Я его даже уносить никуда не буду и очень быстро тебе обратно отдам. Просто эти два ничего не понимающих хмурых типа, которые смотрят на нас, как бараны на новые ворота, слегка тронулись умом, и котенок нужен мне, чтобы их вылечить.

– Полегче со словами, – обиделся на сравнение с известными обладателями закрученных рогов Артем, – а то в ухо дам.

Конопатое существо ненадолго задумалось, подозрительно шмыгнуло носом, а потом с опаской протянуло мне своего питомца. В глазах девочки отражалась вселенская грусть, она явно не надеялась больше увидеть животное живым, но деньги ей, кажется, были все же нужны.

– Отлично, – ободрил ее я и взял слегка притихшую кошку (все-таки, как оказалось, маленькую кошку, а не кота-дистрофика или котенка), – держи, Ярослав.

– И зачем оно мне? – с некоторым сомнением произнес недоучившийся медик, но недобольно мяукнувшую после расставания с хозяйкой зверюгу у меня забрал. – Что ты собираешься делать с этой блохоловкой?

Я покосился на девочку, которая отошла на пару шагов, крепко сжав в кулачке монетки, но все еще не выпускала свое животное из поля зрения, наклонился к его уху, дождался, когда Артем, тоже заинтересовавшийся тем, зачем мне понадобился котенок, приблизится, и зашептал:

– Выщипать шерсть, нанести пару десятков порезов, прижечь ранки каленым железом, отпилить тупым лезвием какую-нибудь лапу, купировать без наркоза хвост...

Глаза моих друзей синхронно приобрели нечеловеческие размеры, а форма их постепенно стала приближаться к идеальному кругу.

– Ты с дуба рухнул? – первым отошел от шока Артем.

– В отличие от вас, нет! – гаркнул я им в уши, тем заставив отшатнуться. – Какого черта лысого вы строите наполеоновские планы, забыв, что на кону стоят судьбы людей, не сделавших нам ничего плохого?! Им же, между прочим, тоже будет больно и страшно, когда к ним в дом ворвутся и начнут корезить их жизнь! А по-другому никак. Славы и подвигов захотелось?! Спешу вас разочаровать, империи зла, которая угнетает толпы рабов, способных выказать благодарность за освобождение, поблизости не наблюдается. И про поместье аристократа-садиста, вроде незабвенного Жилия де Реца, ничего не слышно, хотя совсем недавно мы старательно собирали всевозможные слухи и сплетни. И, вот уж неожиданность, поместье Салтычихи, где ради развлечения периодически замучивают сотню-другую крестьян, нуждающихся в срочном освобождении, тоже отсутствует. А в других местах, знаете ли, люди живут нормальной жизнью. Где-то лучше, где-то хуже, иногда вообще кошмарно, но кто вы, е-мое, такие, чтобы просто так приходить к ним и наводить свои порядки, угоняя их, как скот, и убивая тех, кто будет сопротивляться?! Да еще не ради высоких идеалов или мифических благ, которые могут им перепасть, а просто чтобы сделать свой быт более комфортным. Не спорю, сил на это у вас хватит. Если с умом к делу подойдете. Вдвоем. Потому что я в таком случае переселюсь куда-нибудь подальше и при встречах буду делать вид, что мы незнакомы. Все. Я закончил. Девочка, держи котенка, будем надеяться, лечение помогло.

Не успел я договорить последнее предложение, как ребенок мгновенно выхватил у меня животное, которому, видно, вконец надоела ходьба по рукам. Кошка слегка поцарапала свою хозяйку и, шлепнувшись на землю, молнией скрылась за ближайшим углом. Мои друзья молчали и смущенно пялились себе под ноги.

– М-да... – начал Ярослав. – Мы это...

– Маху дали, – подтвердил Артем.

– Лучше б вы дали Маху, – припомнил я старый анекдот и еле уклонился от сдвоенного подзатыльника. Точнее, от Алколита увернуться смог, а вот против Артема у меня шансов изначально не было. Легче уж черепахе обогнать зайца. Он, по крайней мере, профессионально драться не учился и теоретически может получить от обладательницы бронированного панциря по сопатке, после чего далеко не убежит.

– Ой, дяди маги, а вы не злые, – подала голос девочка, которая так никуда и не ушла и внимательно нас рассматривала. – Просто черные. А я думала, вы злые. Мама говорит, все черные злые.

Я не обратил на слова ребенка ни малейшего внимания, а вот Ярослав неожиданно заинтересовался.

– Скажи, – задал он вопрос хозяйке кошки, давно исчезнувшей за горизонтом. – Ты видишь, что у меня в руке? В левой.

– Там ничего нет, – последовал ответ, и я с ним мысленно согласился, разглядывая пустую ладонь.

– Нет, ты не так смотри, – не успокаивался Алколит. – Иначе.

– Шарик, круглый, – немедленно отозвалась девочка. – Нет, теперь кирпичик, только очень тонкий.

Я перешел на магическое зрение и тотчас же увидел сгусток ауры, своей формой действительно напоминавший квадрат. Девочка явно владела волшебным зрением. Хм... получается, я рано возгордился? Популярность еще не наступила, просто малявка смогла разглядеть нашу темную силу. Обидно... Пойдите, но это что же получается, вот это вот конопатое чудо в лохмотьях – чародейка?! Да нет, быть не может, скорее уж она на нищенку походит.

– Девочка, а у тебя мама есть? – озадаченно спросил я, прикидывая, что можно извлечь из подобной ситуации. Одаренный ребенок – это, конечно, хорошо, но брать учеников и тем более учениц нашей компании просто рано, самим бы где подучиться. С другой стороны, может, это отпрыск какого-нибудь обнищавшего магического рода, который в обмен на финансирование не постесняется поделиться знаниями? Хорошо бы.

– Конечно, – даже обиделся ребенок.

– Веди к ней, – скомандовал Ярослав, вероятно тоже пришедший к подобным выводам.

– А зачем? – проявила практичность малявка.

– Еще монетку хочешь?

Новых вопросов не возникло.

– Чего вы с этой соплюшкой возитесь? – спросил негромко Артем, когда наша компания, следуя за прытким ребенком, стала все глубже забираться в трущобы, приближаясь куда-то к порту.

– У нее дар, – тихонько ответил ему я, разглядывая ауру нашей малолетней проводницы, переливающуюся не свойственными простым людям вкраплениями серых и коричневых тонов. – Ориентированный на стихию земли и не очень сильный, но это ведь пока. В ее возрасте я и Ярослав, думаю, были куда менее развиты в магическом плане. Сложно сказать, бежит ли перед нами, сверкая грязными пятками, будущая легенда магии, но уровень обычной деревенской ведьмы, способной лишь на слабенькие наговоры, она гарантированно перерастет без всяких усилий. Упускать такое многообещающее дарование из виду просто преступно. К тому же вдруг ее родители сами еще не знают, чего у них получилось? Надо бы рассказать. Да и потом, когда девочка вырастет и у нее начнется гормональный дисбаланс в силу переходного возраста, без должного контроля ее сила способна вылиться в нечто, способное доставить неприятности даже нам.

– Например? – заинтересовался практической частью моих рассуждений Ассасин.

– Ну... я прикинул возможности бегущей впереди малявки. – Если ее аура будет увеличиваться в той же степени, что и тело, то в слабенькое землетрясение. Учти, истерики у подрастающих женщин бывают по пять раз на дню, причем реальный повод для этого совсем не нужен, хватит и надуманного, а какая у них фантазия, сам знаешь. Тебе хочется жить в сейсмоактивной зоне?

– Вот... – Девочка остановилась перед обшарпанной широкой доской, в которой лично я дверь никогда не опознал бы. Да и покосившееся строение, частью которого она являлась, напоминало скорее заколоченный сарай. – Мама там... Только... может, не надо к ней ходить сейчас? Лучше вечером.

– Это еще почему? – удивился Ярослав.

– Кажется, я знаю, – ответил ему Артем, полуприкрыв глаза и слегка раскачиваясь с носка на пятку. Ноздри его шевелились и, кажется, слегка увеличились, а вид порядочно отросших волос по бокам головы наводил на мысль, что в отношении магов духа выражение «финт ушами» может иметь отнюдь не иносказательное значение. – Оттуда пахнет грязью, пищей, потом, дешевой выпивкой. Это притон. Или бордель. Точно пока не скажу, все-таки день на дворе и внутри народа мало. Девочка, ты уверена?

– Мама там, – упрямо повторила малявка в лохмотьях. – Только не надо к ней сейчас. Ругаться будет. Лучше вечером. К ней все вечером ходят.

– Как думаешь, надо нам туда идти или ладно, черт с ним? – спросил меня Алколит, которого, как видно, терзали смутные сомнения о целесообразности визита в подобное заведение. В конце концов, чужая сила не наша проблема.

– Надо, Яр, – вздохнул я. – Начатое дело надо доводить до конца. И потом, может, ее мать там просто полы моет?

– Ты веришь в чудеса? – скептически поднял бровь Артем и, открыв дверь, вошел внутрь. – Ладно, хватит лясы точить, пошли. В крайнем случае, если дело так плохо, как кажется отсюда, посоветуем сдать дочку в церковный приют. Там над обладающей сильным даром девочкой, которую можно воспитать верной дочерью Отца Времен, трястись будут и заботиться в сто раз лучше, чем в подобном клоповнике.

– После того что с нами случилось за последний год, безусловно верю, – ответил его спине я, перешагивая высокий порог и наклоняясь, чтобы не удариться головой о низкую прилолку. – И в этом городе, насколько я знаю, нет приютов.

– Ничего, – донесся сзади голос Ярослава. – Зато есть представительства пары магических орденов, которые охотно вербуют неофитов. Думаю, если подкинем им перспективное пополнение, можно будет надеяться на постепенное завязывание дружеских отношений. Ну или хотя бы не ждать молнии в спину при встрече на узкой дорожке.

Помещение встретило нас тем букетом, который Артем унюхал еще на улице. Удушающий смрад, стоящий в этой халупе, способен был остановить лошадь на полном скаку и заставить ее зажать себе нос копытами. Если бы я, свихнувшись на почве алхимических экспериментов, попробовал бы сделать концентрированную эссенцию нестиранных носков, пахла бы она, думаю, так же. Единственным источником света и воздуха служили щели между досками, но их было столько, что в помещении царила не кромешная ночь, а относительно мягкий полумрак. Столы были сработаны настолько грубо, что казались каменными, а табуретки по тактико-техническим характеристикам наверняка приближались к корабельному якорю. Посетители обстановке в целом соответствовали: лохмотья вместо одежды, чумазные физиономии с многократно переломанными носами вместо лиц, плевки на пол как элемент высокой культуры. Мужчин от женщин отличало в основном то, что первые сидели на стульях, а вторые у них на коленях. Помнится, пираты, которых я видел несколько ближе, чем хотелось бы, выглядели столь же опрятными и добродушными людьми. Завсегдатаи данного заведения очень на них походили, разве что не были перемазаны в крови с ног до головы. Пока.

Дорогу идущему впереди всех нас Ассасину преградила живая гора, исполнявшая, видимо, обязанности фейсконтроля. Не знаю, были ли среди предков охранника нелюди, но на обладателя таких кулаков, каждый размером лишь чуть меньше моей головы, достаточно здравомыслящий рыцарь пойдет только с хорошим длинным копьём. А лучше разориться на маленькую переносную баллисту. Ассасин, сам по себе довольно высокий, доставал ему в лучшем случае до основания шеи, а уж ширине плеч неожиданного препятствия мог позавидовать и чемпион мира по бодибилдингу. Лицо здоровяка, правда, особой фотогеничностью не обладало: нос картошкой, глаза глубоко посаженные и почти теряющиеся за пухлыми щеками, кожа местами висит складками, что особенно заметно в районе тройного подбородка, а череп лысый как коленка.

– Кто? – глухо ухнул гигант, загораживая путь своей тушей.

Вместо ответа Артем поднял вверх свою правую руку, которая спустя несколько секунд превратилась из человеческой конечности в шипованную клешню.

– Хм, – гулко ухнул здоровяк и достал из-за пояса небольшой, по его меркам, топорик, вполне способный с хорошего размаха пробить крепостные ворота. Впрочем, размахивать им направо и налево не спешил, просто продемонстрировал в знак того, что без более детальных пояснений свой профессиональный долг выполнит и никого не пропустит.

– Папа, – малявка, которая и привела нас сюда, каким-то образом ухитрилась просочиться мимо возникшего на пути затора и подергать вышибалу, или кем он там работает, за штанину, – они мне денег дали. Они маму ищут.

– Э-э-э... – Мысль о том, что вот этот вот исполин, вполне способный играть роль великана-людоеда в минимуме грима или вообще без оного, может оказаться родителем обладательницы магического дара, мне в голову как-то не приходила. – Вы нам тоже подойдете. Поговорим здесь или, может, в каком-нибудь более укромном месте?

– Сюда, – гулко и тяжело выдал гигант после пары секунд раздумий и, сделав шаг, от которого доски на полу ощутимо вздрогнули, неизвестно как уместился за ближайший столик, хотя, по всем моим прикидкам, должен был опрокинуть его своим животом. – Дочь, иди отсюда. К маме поднимайся.

– Да пусть остается, – улыбнулся Алколит и потрепал малышку по голове. Странно, но после этого глаза у него вдруг заметно расширились, а пальцы попробовали вцепиться в шею малышки, которая, впрочем, мгновенно вывернулась из-под его руки и скрылась где-то в полумраке заведения.

– Ну, – подал голос человек-гора, – чего надо?

– Ты знаешь, что у девочки магический дар? – напрямик спросил я, решив не бродить вокруг да около.

– Угу, – мрачным голосом, от которого сразу хотелось отдать все содержимое своих карманов, ответил отец юной ведьмочки. – Не отдам.

– В смысле? – не понял Ассасин.

– Вам. Не отдам. – Теплоты в интонациях нашего собеседника не хватило бы даже на то, чтобы разморозить жидкий азот. – Деньги не интересуют. Вообще. Если это все, то убирайтесь отсюда.

– Да ну и пожалуйста, – пожал плечами я, поняв, что монеты, потраченные на девочку, пропали зря. – Пошли, ребята, тут, как я понял, мы лишние.

Ярослав встал и все с тем же выражением безграничного удивления на лице потопал к выходу. Артем последовал за ним, а я замыкал процессию.

– Фух, – глубоко вздохнул Ассасин, едва мы вышли. – Думал, задохнусь, там такой кумар стоит, хоть топор вешай. Эй, Яр, а ты чего такой, как дубиной ушибленный?

– Рога, – куда-то в пространство сказал Алколит, все так же смотрящий строго перед собой. – У нее в волосах рога. Вернее, рожки. Маленькие и острые. Я об них порезался.

И продемонстрировал нам свою ладонь с неглубокой ссадиной и парой капелек крови вокруг нее.

– С ума сойти, – недоверчиво хмыкнул Артем. – А не врешь?

– Не-а, – покачал головой Ярослав. – Слушай, а у кого на голове могут быть рога? Я вот почему-то только демонов вспомнить могу. Это, кстати, и магические способности объясняет.

– Не похожа была эта малявка на исчадь зла, – покачал головой я. – Обычная девчонка... с хорошими способностями к волшебству и, как ты утверждаешь, рожками. Может, полукровка?

– Тот мужик точно не демон, – не согласился со мной Артем. – У него лысина ровная и гладкая, даже если рога спилил, то шрам остался бы. Да и не тянуло от него ничем таким, сильномагическим.

– Факт, – поддержал его Алколит. – Я магическим зрением смотрел, обычный бугай. Но ведь кроме папы есть еще и мама...

– Ты думаешь, в этой халупе, – кивнул я на притон, – будет жить какое-нибудь уважающее себя порождение Бездны? Вряд ли. А насильно его удержать в такой дыре просто некому. Тем более не на пару часов, нужные для вырезания под корень всего окрестного населения, а на срок, достаточный для рождения и воспитания ребенка. К слову, хренового, раз девчонка выглядит как оборванка.

– Ну почему же, – возразил Артем. – Я могу себе вообразить вполне логичную гипотезу. Район портовый, тут мужиков, жадных до женской ласки, пруд пруди. Какая-нибудь суккуба вполне могла здесь обосноваться, задуриив всем головы и прикидываясь обычной женщиной. Место для нее явно хлебное. Они же сильные энергетические вампиры, так? Учитывая стандартно низкое качество пошла в кабаке подобного пошиба, плохое самочувствие наутро спишут на него, а не на случайную партнершу. В дни, когда клиентов нет, в дело вступает тот бугай, выносливость которого наверняка позволяет без особых последствий кувыркаться не то что с одной, а с парой-тройкой суккуб. И все в порядке, и все довольны, правда, могут быть неучтенные последствия в виде детей, обладающих магическим даром и рожками.

– Теория стройная, – признал я. – Вот только вряд ли демоница, если бы родила ребенка, оставила бы его гулять без присмотра по улицам города, где хватает амулетов от темной магии и церковники ходят. Впрочем, что мы знаем о выходах из Бездны и их родительских обычаях? По-моему, лишь чуть больше, чем ничего, а потому строить гипотезы бессмысленно. И вообще, судьба этой девочки не наша проблема, а Алколит мог и об заколку уколоться. Пошли домой, нам еще предстоит решить жилищный вопрос, а именно, куда девать лишнюю пару сотен квадратных метров.

– Нет, – покачал головой Ярослав, – это были рога... И, кстати, давайте не будем заморачиваться, а? Сдадим пустующие комнаты внаем – и все дела, пусть за их состоянием жильцы следят да деньги нам отстегивают под угрозой проклятия за просрочку платежей. Или еще лучше, попробуем организовать в этом особняке гостиницу. Думаю, наша компания далеко не единственная среди тех, кто попал в Колон по делам, но не имеет хорошего места, чтобы остановиться.

Глава 3

– Нет, нет и еще раз нет! – упорно стоял я на своем, отбиваясь от Ярослава, который буквально фонтанировал идеями, как сделать наше жилище источником прибыли. Причем мой повернутый на мистике и медицине друг упорно хотел остановиться на варианте «гостиница». – Про сервис я молчу, если так хочется клиентов, сам будешь за ними полы мыть и напитки в номер приносить, но, черт побери, откуда у нас возьмутся запасы еды, необходимые для прокорма постояльцев, и, самое главное, повар, который сможет их правильно приготовить?!

– Это мелочи, – не обращал внимания на такие приземленные вещи Алколит. – Нам главное – создать правильную рекламу, я узнавал, в городе дела с наемным жильем обстоят не лучшим образом, а значит...

Мне захотелось немного постучать головой о стену. Не своей, естественно. Нет, ну спрашивается, чего он так загорелся, пришел, понимаешь ли, от такого занимательного чтения оторвал...

– Эй, а что это у тебя? – прервался Алколит, перехватив мой тоскливый взгляд, брошенный на тонкий томик, лежавший на коленях. Было в нем всего-то страниц пятьдесят, да и те размерами не дотягивали до привычных мне земных стандартов, но по местным понятиям сей труд, габаритами уступающий ученическим общим тетрадам, вполне мог назваться самой настоящей книгой.

– «Трактат о вреде и опасности книг магических, гримуарами именуемых», – озвучил я ему весьма сложное для запоминания название. – Знаешь, весьма занимательная литература, несмотря на то, что сделана церковниками как раз для борьбы с описываемыми вещами. Конечно, выводы приходится делать прямо обратные высказанным в книге, да еще и продираясь через различные восхваления Отца Времен и многочисленных святых, но общие контуры все равно вырисовываются.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Ярослав. – А поподробнее?

– Только в специализированной литературе какого-нибудь магического ордена, – попробовал уйти от ответа я, но под его выжидающим взглядом быстро сдался. – Ладно, ладно, не пялься на меня, как Ленин на буржуазию. В общем, в этом мире весьма распространены магические книги, которые дают своим хозяевам ряд преимуществ при сотворении заклинаний, в них имеющихся. Как их делают, неясно, но, судя по всему, правильно занесенная в подобный артефакт схема позволяет творить чары весьма высокой сложности без долгих ритуалов и материальных компонентов, за счет одной только энергии. И еще кое-что. Воспользоваться гримуаром может любой идиот, которого не испепелит на месте встроенная защита, если она у магического предмета есть, разумеется. Другой маг, простой рыцарь, случайный и неграмотный крестьянин, даун, которому подобную игрушку дали в руки чисто для пробы, – ну а не подохнет ли?

– Круто, – оценил Алколит. – Но если здесь есть такие вещи, то почему местная цивилизация находится на столь низком уровне развития? Если каждого можно сделать чародеем...

– Кроме плюсов у подобных книг есть и минусы, про которые весьма живо рассказано в этой брошюрке, – потряс я своей недавней покупкой. – Во-первых, энергия. Если ее на проведение ритуала у хозяина гримуара не хватает, артефакт начинает тянуть из него жизнь. Полностью лишенный дара обыватель сможет с помощью волшебной книги кинуть огненный шар, способный сжечь тролля или там рыцаря. Вот только он рискует помереть на месте. Проблему, наверное, могли бы решить встроенные накопители волшебства, есть тут на это пара туманных ссылок, но вот беда, они встречаются на порядок реже, чем гримуары, и особой емкостью не отличаются. Во-вторых, у всех, кроме создателя магической книги, при ее использовании

наблюдается нечто вроде интоксикации. Я предполагаю, что вещь сильно завязана на ауру хозяина, и перенастройка вроде бы невозможна. Любой другой, если попытается с ней работать, рискует получить на свою голову самые разнообразные проблемы, от травм энергетического тела и до быстротекущих мутаций собственного организма включительно. И чем больше объем прокачанной через владельца артефакта энергии, тем выше риск. Но соблазн прикоснуться к могуществу велик... а потому за наследством погибшего от разных причин мага выстраиваются настоящие очереди. Среди дневников, записей об удачных или не очень экспериментах и прочей лабуды нет-нет да и попадаются гримуары, которые владеющие силами делают, чтобы облегчить себе жизнь. У мелких чародеев и ведьм они позволяют совсем немного: затянуть царяпину, снять жар, вызвать из мимо летящего облачка дождик... Все это мы и так сумеем, сам знаешь. Но вот гримуары мэтров волшебства открывают любопытные возможности. Не буду напоминать, что наша сила не соответствует уровню владения ею, ты это и так знаешь. Но если мы сумеем разжиться волшебной книгой могущественного мага, то сможем делать почти все то же, что и он. С некоторыми сложностями, конечно. Да и собственные гримуары стоило бы создать. Если боевые чары или какие-нибудь проклятия нам не очень нужны, за счет собственной перекачанной энергетики и так справимся, то от возможности мгновенного использования заклинания исцеления я бы не отказался.

– Нам быгодились такие вещи, – согласно кивнул Ярослав. – Есть мысли, где их взять? И инструкцию по их изготовлению тоже. Не себе, так на продажу наделаем.

Вот кто о чем, а вшивый о бане! Нет, стремление Алколита из всего, из чего только можно, пытаться извлечь прибыль, когда-нибудь меня доконает. Возможно, посредством исполнения приговора, так как с законом и добропорядочной деятельностью весьма значительная часть его идей связана слабо.

– За каждый не в те руки проданный экземпляр гримуара церковь Отца Времен обещает отрезать продавцу ухо и выколоть глаз, об этом на первой же странице книги написано, на, почитай, – протянул я ему источник знаний о преступлениях и наказаниях.

– Хм... – ни на секунду не усомнился в этих сведениях медик-недоучка, даже не делая попытки взять в руки «Трактат о вреде и опасности книг магических, гримуарами именуемых». – Дай угадаю, реализовать их можно только священникам, по ценам раз в десять ниже рыночных?

– Еще официально одобренным церковью магическим орденам, список прилагается, – подтвердил его опасения я. – А вот про сумму ничего не сказано. Думаю, договорная.

– Да, полезные вещички, – задумчиво пробормотал Ярослав и, встрепенувшись, продолжил то, с чего и начался наш разговор. – Так вот, подвал у нас большой, нет, даже не так, он просто громадный и занимает по площади куда большую часть участка, чем сам дом, хоть этого и не видно! Если мы расположим там винный погреб и ледник, то это позволит нам иметь запас продовольствия, которого хватит на недельное обеспечение почти полусотни человек...

Кажется, я зарычал, не помню точно. Как книгой пытался стукнуть Алколита по голове, помню, а вот звуковой ряд как-то выпадает. Возможно, началась бы драка, но тут в комнату, где и происходила наша беседа, ворвался Ассасин.

– Вы чего сидите?! – крикнул он нам. – Город горит!

Переглянувшись со мной, Ярослав телекинезом распахнул массивную деревянную раму в окне, лишенном стекол. Ворвавшийся в дом сквозняк действительно принес весьма сильный запах гари и дым. Вряд ли источником столь концентрированного аромата мог служить простой костер. Разве что его развели прямо у нас под окнами. Кажется, разборки по поводу гостиничного бизнеса придется отложить. А может быть, и вообще аннулировать. Ведь для него необходимо, во-первых, наличие здания, где могут остановиться люди и нелюди, а во-вторых, большое количество их самих. А на пепелищах толпы народа почему-то слоняться не любят.

– Где горит? – спросил я Артема уже на полпути к воротам.

– Сам не видел, но люди, вернее, хоббиты, кричали, что в портовом районе, – с готовностью откликнулся он. – Всем кланом, по-моему, туда бегут.

– А нам на пожар зачем? – спросил Алколит, спотыкаясь о ступеньки крыльца и левитируя, чтобы не упасть. – Где мы, а где он. Пусть профессионалы с огнем борются, им за это деньги платят.

– Не хочу тебя расстраивать, – ответил ему Артем, – но в этом городе нет ни одного пожарного депо. И он построен в основном из дерева. Поэтому если полыхает, огонь идут тушить все. Иначе им дружно придется искать себе новое место жительства.

– И откуда ты все это знаешь? – поразился я, принимаясь к витавшим в воздухе ароматам и определяя, а в нужную ли сторону мы бежим. Кажется, направление было выбрано верно. Во всяком случае, в ноздри при сильном вздохе забился кусочек пепла, принесенного ветром, вызвав продолжительную серию чиханий.

– Тридцать секунд допроса хоббита, у которого на пристани в непосредственной опасности стоит склад с товаром, дают примерно столько же информации, сколько получасовой поиск в электронной сети, – хмыкнул маг духа, глядя на мои мучения и превращая свою прическу в подобие костяного шлема. – Правда, потом еще минуту надо на то, чтобы ее расшифровать...

До ушей донесся гул колокола. Наверное, это в ближайшем храме наконец-то сообразили поднять тревогу. А может, набат и раньше звучал, просто я на него как-то внимания не обращал. Навстречу нам по узкой улице неслась телега, возница которой явно куда-то очень спешил, а потому нахлестывал свою животину как только мог. Вслед за ним кто-то бежал и чего-то орал.

– В стороны, – скомандовал Артем и одним прыжком оказался на чьем-то низком балконе, своротив при приземлении горшок с местным аналогом герани, который ударился о землю и разлетелся осколками не хуже авиабомбы. Меня об этом два раза просить не надо было, я уже левитировал вертикально вверх, поднимая себя к небесам при помощи магии. Совсем недавно уже пришлось побывать в своеобразном ДТП, правда, тогда по моим ребрам протанцевал бык. Впечатления остались запоминающиеся, и повторять их ну совсем не хотелось бы. Он, конечно, был явно потяжелее лошади, но зато за ним телега не неслась. Алколит поступил умнее всех, зайдя в боковой проулок, больше похожий на щель, куда коняга еще могла бы попробовать протиснуться, но вот повозка точно бы застряла.

– Шакалы базарные! – оповестил окрестности возница, пролетая на своем экипаже примерно в двух метрах под подошвами моих еще земных ботинок.

– Держи мародера! – Преследователи оказались стражей. Странно, но, несмотря на отсутствие транспорта, они отстали ненамного. Видимо, все-таки имели профессиональные навыки быстрого бега. Или же их добыча петляла переулками, где не сильно разгонишься.

Призыв блюстителей закона был услышан. Алколит, вынырнув из своего убежища, сделал в сторону удаляющейся телеги пасс рукой, и, повинаясь ему, расхититель чужого имущества вылетел со своего места и кубарем покатился по улице. Лошадь, на спину которой больше никто не опускал ничего больно жальшего, начала немедленно сбавлять ход.

– Спасибо, господин маг... и, – только и сказал порядком запыхавшийся стражник, останавливаясь рядом с нами. Окончание его фразы сбilo мое плавное приземление и медленное сползание Ассасина по вертикальной стене. Тем временем остальные служители закона подскочили к лежащему на земле и глухо стонущему мародеру. Двое взяли его за руки и слегка приподняли, а третий, выхватив из-за пояса короткий кинжал, с размаху всадил его человеку в живот и пару раз дернул вверх, как будто потрошил неимоверно крупную рыбу. Булькающий полустон-полувовай вместе с запахом нечистот, вырвавшимся из распоротого брюха, накрыл улицу, но длился недолго. Следующим движением убийца перерезал своей жертве горло.

– Зачем так? – скривился я, отвернувшись от трупа. Несмотря на то что за последнее время мне самому, пусть и посредством магии, довелось убить довольно много людей, подоб-

ные сцены, в которых местные жители не видели ничего особенного, все еще серьезно действовали на нервы и пищеварительный тракт.

– Времени нет как положено с ним возиться, – не понял мой вопрос стражник. – Чародеи, вы это, давайте быстрее, горит же! И пристань, и склады, и квартал вокруг них... А вы, обормоты, тут стойте! Никого с барахлом не пропускать, всех задерживать до разбирательств! И смотрите у меня, узнаю, что монеты брали, за то чтоб в сторону посмотреть...

– Дорогу показывай! – прервал его Ярослав. – И объясни мне, ради бога, как порт-то умудрился загореться?! Там же вода!

– Ага, – обрадованно кивнул служитель закона и, развернувшись, побежал по направлению к источнику гари, что становилась все сильнее и сильнее. – Там это... русалки напали!

– Они же не владеют магией огня, – удивился я, припомнив все сведения, которые знал о рыбакодах. – Их ведьмы умеют трансформироваться и подчинять морских чудовищ, особо мощные штормами и молниями командуют, но пламя – совсем не их стихия.

– Ничего не знаю, – не оборачиваясь, бросил мне стражник. – Но сначала в порту раздался сигнал, означающий, что мокростые явились, а потом оттуда огонь как пойдет по всему городу!

На мой взгляд, он явно преувеличивал. Я и мои друзья миновали уже больше половины Колона и, кроме запаха пожара, иных признаков огня не заметили. А ведь до пристани было уже рукой подать...

Но тут наконец улица свернула к небольшой площади, расположенной на вершине обрыва, откуда открывался вид на раскинувшийся внизу порт. Там действительно горело, и, надо сказать, весьма неплохо. На воде черными кляксами дымили уже потухшие два корабля, еще десяток нарезали круги по акватории, но внешне выглядели целыми и невредимыми. От причала осталось жалкое напоминание в виде отдельных обугленных, но почему-то плавающих досок. Склады, которые раньше тянулись вдоль набережной, теперь превратились в груды хлама. Все, кроме одного. Тот стоял как скала, наглухо закрытый, и даже с ни капли не выгоревшей краской. Явно поработала защитная магия, интересно, кому он принадлежит? А вот прилегающие к гавани дома сейчас напоминали ад. Люди, с такого расстояния кажущиеся муравьями, сновали туда-сюда, добегаая до воды, зачерпывая ее чем попало и снова несаясь к постройкам. Некоторые выбрасывали из еще не охваченных огнем или же уже всю дымящих зданий вещи. Многоэтажных домов была всего парочка, поэтому душераздирающих сцен, где несчастных заблокировало высоко от земли, не было, да и до выхода ковылять даже самым старым аборигенам было недалеко, десяток метров максимум. Правда, ужасная теснота некоторых улочек превращала их в ловушки, где все живое падало с тепловыми ударами, чтобы уже не подняться. Кое-где лежали трупы, кажущиеся отсюда детскими куклами. В одном месте я заметил круг магов, взявшихся за руки. Примерно пять или шесть чародеев стояли посередине улицы, а вокруг них бурлила вызванная чарами река, берущая свое начало в море и бросающаяся на пламя, как змея на цыпленка. Волшебники работали с эффективностью хорошо отлаженного механизма, они одни заменяли собой десяток отсутствующих в этом мире пожарных машин. Вот только здесь и сейчас их нужно было по меньшей мере сто. Сильный ветер, который так часто бывает рядом с крупными водоемами, раздувал искры, перебрасывал горящую солому с крыши на крышу, перекачивал тлеющие головни. Облачка пара, поднимающиеся к небу то тут, то там, свидетельствовали, что борьба с огнем в разгаре, но люди в ней, увы, проигрывали.

– Ярослав, – окликнул я Алколита, собравшегося было бежать следом за стражником дальше к порту, – иди сюда. И ты, Артем, остановись. Там нам делать нечего.

– Как так?! – возмутился Ассасин. – Там же пожар!

– Ведра найдется кому носить и без нас, – холодно парировал я, глядя на разворачивающееся внизу действие. – А гидромантией никто из здесь присутствующих не владеет. Да и толку

с нее, вон, глянь, местные маги воды из шкуры вон лезут, но тушить все просто не успевают. Пока они в одном месте появятся, огонь в пяти новых гореть начинает. Нужен дождь.

– На небе ни облачка, – возразил мне Ярослав, окинув взором небесную синеву. – Как его вызвать с ясного неба-то? Будь это возможно, городские волшебники уже наверняка сделали бы это.

– Я скажу тебе всего одно слово, – сказал я Алкоlitу, усаживаясь на краю обрыва в позу лотоса и готовясь начать медитацию, в которой использование сверхъестественных способностей давалось легче всего. – Пар. Если у нас нет туч, то нужно их сделать. А потом окружить барьерами влажного воздуха еще не тронутые пламенем постройки и дожждаться, пока все выгорит.

– Ты полагаешь, у нас получится? – с сомнением произнес Ярослав, но тем не менее устроился рядом. – Хм... до этого костра далековато...

– До облака, которое мы опустили на дорогу, было еще дальше, – не согласился с ним я. – Так что давай, начинаем уговаривать ветры смести нужный нам воздух в одну кучу. Только не следует сразу отпускать его к постройкам, а то ничего не добьемся, только людей ошпарим, сначала надо дать пару остыть. Артем, сделай так, чтобы нам никто не мешал. Если концентрация нарушится, то всю работу придется начинать заново.

– Постараюсь, – согласно кивнул Ассасин, с сожалением взглянув на полыхающее в гавани пламя. Уверен, сейчас ему хотелось быть там, самому спасти людей, а не быть сторожем двух магов-недоучек, собирающихся глубоко уйти в себя. Но думать головой, а не мускулами, мой друг умел, что бы про него ни говорил я сам в минуты волнения.

Затянув монотонный стих-заклинание, которому Ярослава научила соблазненная им ведьмочка, мы своей волей стали сгонять рассеянные в воздухе струйки пара в единый массив. Получалось тяжело, испарившаяся под воздействием огня вода оказалась куда более трудоемким материалом, чем спокойное и аморфное облако, основная сложность при обращении с которым заключалась в его исполинских размерах.

Поначалу шло туго, первый ком влажного воздуха формировался, наверное, минут десять. Но зато потом маленькая рукотворная тучка плотным слоем окутала одну из улиц, по которой неспешно и величественно шагало все набирающее обороты пламя. Огонь споткнулся и дальше не пошел. Неожиданно кто-то мягко, но твердо оттеснил меня от управления сплетенными чарами, я понял, что стих, который произносят мои губы, как бы сам по себе стал просто словами, и, выйдя из транса, окинул гавань взглядом. Мое облачко больше не стояло на месте, оно шло на пожар, стремительно разбухая, несмотря на лизавшие его языки многочисленных костров. К нему из воды потянулись тонкие ручейки стремительно высыхающей воды, которые подпитывали искусственное образование. И оно такое было уже не одно. Видимо, какой-то более опытный маг понял мою идею, а также смог быстро передать ее коллегам и даже рационализировать. Впрочем, возможно, это были совсем разные люди. Или нелюди. Но, так или иначе, жители города потихоньку стали выигрывать борьбу с огнем, тем более что у последнего в доках осталось уже не так и много топлива.

– Фух. – Я окончательно оборвал чтение чародейского стишка, призывающего ветры дуть в нужную мне сторону, и перевел дух. Магической усталости не чувствовалось, для трех А подобные сверхъестественные нагрузки не проблема благодаря просто чудовищному количеству приживленной нам темной силы, а вот горло весьма ощутимо саднило. Ораторством раньше заниматься как-то не доводилось, а выразительное чтение заклинания (а без эмоций, выступающих катализатором, колдовства и не получится) вполне можно приравнять к озвучиванию политики какой-нибудь партии перед выборами. Хм, наверное, как освоюсь толком со своими сверхспособностями, надо подумать о том, чтобы обеспечить себя усиленной регенерацией. Мало ли что, жизнь – она вещь опасная, ведущая к травмам бытовым, и не только. А в здешнем мире, полном колюще-режущих предметов, а также персон, умеющих и любящих ими

расчленять все попавшее под лезвие, без возможности срочно восстанавливать целостность организма вообще никак. Конечно, если верить словам Тонахью, священника, объявленного еретиком, но тем не менее весьма просветившегося на своем посту в деревеньке на самой границе гоблинских лесов, я, как и любой другой могущественный маг, и так уже обладаю чем-то подобным. Вот только в случае серьезной драки или трагической случайности вроде того взбесившегося быка, переехавшего меня недавно, боюсь, времени ждать два-три дня или, на худой конец, неделю не будет.

– А неслабо полыхало, – высказался Артем, наблюдая, как последние очаги пламени ликвидируют местные волшебники с некоторой поддержкой добровольных пожарных, все так же бегущих к морю за водой. – Как вы думаете, с чего? В версию с русалками верю не особо.

– А пошли узнаем, – показал Алколит рукой на одного из чародеев, командующего группой своих собратьев. – Это же Карин или я ошибаюсь? Вроде бы, когда мы последний раз его видели, он был одет немного иначе.

Присмотревшись к команде магов, на которую нацелился Ярослав, Ассасин подтвердил его предположение. Ну что ж, значит, пойдём, пообщаемся почти что с коллегами. Конечно, местный главмаг на службе города тот еще типчик, однажды чуть не вступивший с нами в бой при поддержке Фоула. Хотя кто еще там кем командовал. Но это можно понять, у человека работа такая, при ней хочешь не хочешь, а станешь излишне нервным и начнешь на все подозрительное кидаться. А уж если оно при этом еще и потенциально опасное... Конечно, по одиночке Карин сильнее любого из трех А, но все вместе мы, думаю, все же его поборем. А может быть, и нет. Мастерства нашей компании все-таки ужасно не хватает.

Пока мы спустились к еще дымящимся руинам порта, пока сориентировались, куда идти (без вида сверху оказалось сложно разобраться в лабиринтах и так-то тесных улочек, которые теперь кое-где оказались завалены вещами погорельцев и прочим не пойми откуда взявшимся хламом), пока прошагали не такое уж и маленькое расстояние, отделявшее нас от магов, те окончательно добились пожара, и теперь наш старый знакомый начал раздавать им какие-то небольшие предметы.

– А... – начал идущий впереди всех Ярослав, когда до Карина оставалось два или три шага. Старый волшебник молча сунул ему в руку небольшой кожаный кошелек, именно их он вручал всем присутствующим чародеям. Не пустой, это было видно, да и находящиеся внутри монетки при переходе из рук в руки слегка звякнули. Алколит довольно кивнул, развернулся и собрался, видимо, отправиться куда-то еще, пока неожиданно доставшиеся деньги назад не отобрали, но был пойман за шкварник Артемом. Из проулка, который я первоначально не заметил, устало выбралась перемазанная в саже женщина, которую я вроде бы видел за прилавком, когда искал в богатой части города заведение, торгующее всем, что может потребоваться алхимикам. Она тоже получила свою долю монет. А потом и мне протянули небольшой мешочек из грубой кожи, в содержимом которого сомневаться не приходилось.

– А тебе не дам, – буркнул Карин на вытянувшего вперед руку Ассасина, – ты не тушил!

– Дискриминация! – буркнул Артем, но настаивать на обязательной выплате не стал, а вместо этого принялся с интересом изучать монеты, которые Ярослав, понявший, что деньги никто отбирать не будет, высыпал на свою ладонь и теперь старательно пересчитывал.

– Восемь серебряных и четыре медных, – огласил он результат.

– Таксу наконец-то подняли? – заинтересовалась продавщица алхимических зелий и решила проверить свою награду.

– Маловато будет за такой пожар-то, – заметил я, начиная понимать, за что именно вручает премии волшебник на службе города.

– Сумма фиксирована, – с оттенком разочарования вздохнул какой-то чародей. – И пусть хоть полгорода сторит, магистрат ее не увеличит... А жаль. Лучше бы не мудрили с этими модными кошельками, которые, между прочим, как часть выплаты по вашим расходным кни-

гам идут, и раздавали, как раньше. В мешочках, но зато с парой лишних монет. А то у меня таких дома уже штук двадцать скопилось, хоть продавать начинай.

– Дождешься от них, как же, – недовольно пробурчал кто-то из толпы чародеев. – Их же племянник главы магистрата в ратушу продает. По четыре монеты, хотя красная цена им – полторы. Скорее уж кожа в городе кончится, чем он такой выгодный бизнес прикроет.

Собравшиеся маги согласно закивали и стали расходиться кто куда.

– Кстати, а кто знает, от чего так полыхнуло-то? – вспомнил я наконец-то, зачем мы, собственно, пошли в руины порта. – При взгляде на этот еще тлеющий местами пейзаж создается впечатление, что тут даже вода горела!

– Ну в общем-то так оно и было, – вздохнул Карин, тоже начиная двигаться куда-то в сторону уцелевших зданий, где виднелось большое скопление погорельцев. Вроде бы он хотел идти так быстро, как только мог, но возраст брал свое, и не отстать от него оказалось проще простого. – Эх, знал же, что от этих проходимцев беды ждать надо... Но чтоб такой?! Поймаем – казним! Вам, кстати, тела для опытов не нужны в ближайшем будущем? Могу подогнать по дешевке, хоть это и не одобряется, но после таких убытков магистрат будет рад любому заработку, который дыру в бюджете заткнет.

– Это ты про кого? – спросил Ярослав, не уточняя, к какой части речи работающего на местные власти мага относится его вопрос.

– А вон, – кивнул головой волшебник на оставшийся целым и невредимым склад, – логово охотников на чудовищ стоит, чтоб их первый же монстр, срамной болезнью страдающий, противоестественным образом к сожительству склонил. Идиоты косорукие. Ну кто ж добычу на продажу тащит раньше, чем убедится, что за ним хвоста нет?!

– Это кого ж они поймали? – присвистнул Артем, разглядывая затонувший обугленный остов корабля. – Саламандру? Ифрита? Демона?

– Да нет, – мрачней прямо на глазах, буркнул в ответ Карин, – русалку. Вернее, русала-мага. Радужного, короче. Не знаю уж, как у них вышло, а только они этого уродца почти целым и невредимым взяли и намеревались через пару дней устроить аукцион, чтобы сбавить его какому-нибудь волшебнику для ритуала отъема сути. Даже приглашения уже разослали, бараны. Думали, наверно, что за возможность продлить жизнь лет на двадцать, научиться трансформировать тело и дышать под водой наиболее богатый из еще не успевших пройти подобную процедуру чародеев не меньше полутысячи золотых выложит. Да вот только за собой в город они второго аристократа этих рыбьих детей привели, да не одного, а с ручным кракеном, пусть и молодым. Нет, ну это полбеда, тварюга бы в гавани побушевала и уплыла, если бы одного из своих хозяев освободила. Может быть, и топить корабли не стала бы, но так ведь нет, эти недоумки отбить атаку на свой сарай попытались! Да не чем-нибудь, а алхимическим огнем! Причем нашлась у них его целая бочка! И откуда столько взялось?!

Я скромно промолчал, припоминая, как выглядел покупатель, которому я по дешевке, всего за двадцать золотых, сбавил излишки сделанного мною напалма, наготовленного для борьбы с пиратами, но так и не пригодившегося по причине потери нашей компанией особым интересом в столкновении с ними. Неужели та хрупкая эльфийская дива с некоторыми познаниями в магии была охотником на чудовищ? Как-то не верится... Ей бы быть манекенщицей или, из-за отсутствия в здешних краях такой профессии, придворной дамой. Впрочем, зачем последней могли бы понадобиться пятьдесят литров легковоспламеняющейся и горячей даже под водой жидкости? Но симпатичная все же была перворожденная, даже очень, я попробовал познакомиться поближе, мысленно оценив ее фигуру по стобалльной шкале минимум на девяносто, но девушка очень уж спешила.

– Я сам видел, как остроухая дура из их шайки пыталась при помощи стихии воздуха разбить пузатый бочонок о морду твари, – продолжал истекать злобой и информацией подтверждающий мои предположения Карин. – Вот только тварюга не стала ждать, пока ей в глаз

эта медленно летящая и пылающая хренотень врежется, а перехватила снаряд щупальцем. Ох, как она орала, обжегшись... Вы на звук, наверное, прибежали, да?

– Вообще-то на запах дыма, – поправил его Артем. – И что было дальше?

– Да ничего, – буркнул маг, еще больше мрачней. – Кракен щупальцем в воздухе крутил, стараясь пламя сбить, да только стекающими каплями алхимического огня пирсы и ближайшие к ним склады поджег да сам загорелся. Ну а потом, перепугавшись, удрать попробовал. Вон, видите темное пятно у самого выхода из бухты? Это его туша, не успел далеко убраться. Не смей ее портить, это собственность города! Увижу, что на щупальцах когтей не хватает, не успокоюсь, пока их не отыщу! И тогда воры позавидуют судьбе этих охотников на чудовищ!

– А что с ними будет? – полюбопытствовал я, вспоминая облик симпатичной покупательницы. – Или их кракен успел сожрать?

– Да нет, почти все целы остались, а их ценный пленник так вообще без единой царапины, – пожал плечами Карен. – Большую часть поймали. Их имущество, включая и радужного русала, разумеется, пойдет с молотка, и, в зависимости от того, насколько магистрат удовлетворится вырученной суммой, им будет назначено наказание. Конечно, суд может ограничиться каторгой, но, думаю, все же будет решено их утопить как поджигателей. Та ведьма остроухая, правда, сбежать успела, поняв, к чему дело идет, но ничего, ей тоже не скрыться. Уверен, церковь, по массовым просьбам верующих, пошлет за ней своих инквизиторов.

Жаль девочку, конечно, натворила она делов... В пламени погибло немало людей... но все-таки я желаю ей скрыться. Мертвых ее смерть все равно не вернет. Да и жалко будет, если такой симпатичный бюст и личико достанутся червям. А еще перед казнью ее могут распросить о том, где взяла столько зажигательной смеси. Конечно, я в ее применении, повлекшем жертвы, не виноват, только в изготовлении, но когда это суд, если он обличен силой и властью, волновали такие мелочи? Виноватых надо найти. И чем их больше, тем лучше. И, естественно, это будут те, кто слаб. А то еще оспорят решение и аннулируют его... вместе с вынесшей вердикт организацией.

Глава 4

В открывшуюся дверь сарайчика, заменяющего нам лабораторию, зашел здоровенный лысый бугай с маленькой и, судя по подозрительному шмыганью носом, то ли простуженной, то ли чем-то здорово расстроенной девочкой на руках.

– Вот, – глухо бухнул он, – привел. Десять золотых.

– Скорее принес. – Алколит с изумлением рассматривал юное магическое дарование, вроде бы обладающее рожками, и ее папашу, способного сниматься в фильмах в роли чудовища Франкенштейна без приложения к его уродливой физиономии усилий гримера. Ассасин, не желавший участвовать в наших не совсем научных изысканиях, сейчас слонялся где-то по территории особняка, якобы подметая пыль. Правда, судя по тому, что единственный на наше трио веник скромно стоял в дальнем уголке постройки, он просто бессовестно дрых. – Так что ты там сказал насчет денег? И вообще опиши, пожалуйста, ситуацию, как ты ее видишь. И поподробнее, если можно, а то в шарады играть что-то не хочется.

– Ингрид сильная ведьма будет. – Здоровяк говорил короткими, рублеными предложениями, но даже они выходили у него из горла с ясно видимым напряжением. Лично я с таким выражением лица разве что мешок цемента тащил бы. – Ни мне, ни Лукреции не защитить ее от вербовщиков. Давно с этим смирились. Но дочь еще маленькая. Ждали и боялись. В пожаре дом сгорел. Вчера к нам приходила адептка ордена Земли Плодотворной. Прогнали. Про нее плохое говорят. И школа их аж в Империи. А вы живете рядом. И интерес проявляли. Значит, будем видеть дочь иногда. Решили, отдадим ее в обучение. За десять золотых. Немедленно.

– Лукреция – это кто? – спросил я, начиная кое-что понимать. Мне уже пару раз доводилось слышать, что здешние магические гильдии вербуют неофитов почти насильно. Иногда даже не почти. И с мнением родни, если она не наделена изрядным могуществом, считаются редко. Возвращались же из чародейских альма-матер уже через много лет вполне взрослые люди, с крепко прошитой в подкорке головного мозга верностью взявшей заботу о них на себя организации. Профессиональные чувства у них обычно сильно превалировали над семейными, и коллеги по цеху, как правило, были куда более близкими людьми, чем даже родители. К тому же овладевали искусством творения чар далеко не все. Отсев молодых ведьм и колдунов по наступившей инвалидности и летальным причинам в различных заведениях колебался от каждого десятого до двух третей поступивших абитуриентов. К трем А, правда, подобных подходов не было, но оно и понятно, по уровню и оттенку имеющейся магической силы кажется, что мы сами кого хочешь научим. Плохому.

– Мама, – пискнула девочка (стало видно, что у нее на глаза навернулись слезки) и уткнулась личиком в широкое плечо отца – там таких мордашек еще штук пять бы свободно разместились.

– Ясно, – почесал в затылке Ярослав, вероятно сделавший схожие выводы. – Правда, нам это магическое дарование в качестве ученицы на фиг не нужно, хотя... Дом сгорел, говоришь?

– Ага, – чуть двинул толстой шеей здоровяк, что должно было, видимо, обозначать кивок.

– И идти некуда, – продолжал допытываться Алколит. – Ясененько, тогда один вопрос. Скажи, откуда у нее рожки? У вас что, демоны в предках затесались?

– Я сатир, – глухо бухнул наш гость. – Наполовину.

И в качестве подтверждения своих слов, как-то хитро дернув ногой, он выдернул из сапога голень, заканчивающуюся копытом. Здоровенное раздвоенное, по размерам не уступающее лошадиному. Хм... а что я знаю о сатирах? Полулюди-полукозлы, известные бабники, крутятся обычно рядом с нимфами, создания условно магические, примерно как эльфы, да и стихия их одинаковая – жизнь. Вот только внешностью от кутюр не обладают, копытны и рогаты, но на этом сходство с демонами заканчивается, хотя нет, еще злые шутки вроде бы

любят. Диковаты, временами агрессивны, но большой угрозы никогда не представляют из-за малой численности и разобщенности. А папе стоящего передо мной типа, видно, вместо мелкого духа стихии человеческая женщина приглянулась. Или, может, у него из них мама была? Впрочем, неважно. Доля нечеловеческой крови объясняет имеющиеся несоответствия стандартной человеческой анатомии и, пожалуй, магическое зрение в юном возрасте. Ребенок пошел в дедушку. Или бабушку. Хорошо хоть копыт нет, сейчас-то ладно, а вот когда Ингрид подрастет... Это стало бы для нее настоящей проблемой, ведь девушки сильно расстраиваются из-за несоответствия своей внешности стандартам. А рожки у нее небольшие и под волосами даже не видны.

– Понятненько, – задумчиво произнес Ярослав и стал разглядывать мускулистого полукровку с профессиональным интересом медика, пусть и недоучившегося. – Читал я, что гибриды, как правило, рождаются крепче родителей, но ты прямо терминатор какой-то получился. И не стерильный притом, а ведь можно было ожидать... Хм... заметная деформация в области шеи... А почему ты так странно говоришь? Человеческая речь без акцента затруднения вызывает?

– Да, – кивнул наш гость. – Глотка болит. Если говорю много.

– Вероятно, гортань немного по-другому устроена. – Разум Ярослава явно целиком и полностью захватили проблемы нечеловеческой анатомии и физиологии, отодвинув на задний план все остальное. – А может, со связками что-то не то?

– Угу. – Неизвестно, какие его слова понял бугай, но решил, что стоит снизить таксу за долговременный прокат собственного ребенка: – Семь золотых.

– Берем, Виктор? – как бы с сомнением обернулся ко мне Ярослав, отчаянно подмигивая тем глазом, который наши гости видеть были не должны из-за особенности его позы.

– Ну если ты считаешь нужным, – не нашел я причин для спора с другом. Запрашиваемые монеты для нас далеко не мелочь карманная, но и не такая сумма, чтобы о ней можно было с горечью вздыхать. К тому же не дело маленьким девочкам мыкаться без крыши над головой и нормальной еды. А ни того ни другого у ее родителей после случившегося пожара, как я понимаю, теперь долго не будет. Вон как в первый раз дочку отец защищал, стоял как скала. Лысая. А сейчас хочет пристроить ребенка ну хоть куда-нибудь. Хм... а может, раз он остался без работы и без жилья, согласится вместе с женой у нас пожить в роли слуг? Вот уж кого точно надо будет на охрану ворот поставить, чтобы никто не прошел. Раз с нашим трио связываться не побоялся, тогда заставить его покинуть пост, не сообщив об опасности своим нанимателям, сможет, наверное, разве что дракон или кто-то сопоставимый. Ну а мелочь какая, вроде пары-тройки вооруженных человек, и вовсе, думаю, не пройдет. – Кошелек у тебя с собой? Отсчитай пятнадцать. Не пообедем.

Громила сгрузил тихо всхлипнувшую дочку на пол. Постоял, молча смотря на нее секунд пять, а потом закричал, как Тарзан, у которого украли джунгли!

– Грара-а-ара-а! – Раскатистый рык ударил меня в лицо не хуже подушки, брошенной сильной рукой. Вроде бы даже заставил чуть пригнуться, но не уверен, вполне может быть, что это эффект самовнушения.

– Кинг. Конг. Жив! – с выражением сказал Алколит, чеканя слова, после того как крик души нашего гостя стих, и принялся отчаянно трясти рукой, кисть которой окутало весело потрескивающее рыжее пламя. Кажется, звуковой удар помог его вздрогнувшему от неожиданности, как от удара током, организму наконец-то овладеть пирокинезом.

– Зачем же так нервничать? – спросил я громилу, явно смутившегося своего поступка и уставившегося куда-то в район макушки своей дочери, то есть практически в пол. – Сам же сказал, живем в одном городе, а значит, девочку навещать сможете. А вообще знаете что? Мы как раз сейчас себе слуг ищем, и вакансия охранника пока еще свободна, вполне можете ее занять. Ярослав, сколько там серебрушек в месяц мы на это дело решили выделять?

– Шесть, – ответил Алколит, заставив меня мысленно поморщиться, поскольку раньше вроде бы обсуждалась цифра восемь. Ладно, будем считать, что недостающее он получил как плату за пригодного для обучения магии ребенка, тем более что если разделить полтора десятка золотых на названную сумму, получится срок, за который ребенок вполне сумеет подрасти, а три А, быть может, найдут способ вернуться домой. Да и вообще, чему ее учить-то? Сами ни черта не знаем.

– Ну вот, – пришлось мне согласиться с ним, чтобы не заводить сейчас спор о глупой мелочности. – Если будешь хорошо нести службу, может, даже прибавку через пару лет получишь. Да и жену привести можно, готовить, надеюсь, она умеет? Оклад пусть сама с этим жадным типом обсудит, но, думаю, он будет примерно таким же. С жильем у вас, я так понимаю, напряженка, потому можете занять две-три комнаты в доме, все равно без дела пустуют.

– Я согласен, – моментально ответил здоровяк и, немного замямвшись, продолжил: – Но Лукреция... Она ведьма. Слабая. Совсем слабая. Даже вербовщики в свое время не взяли. Хотя молодой она к ним подходила. Пару раз.

Значит, ее способности лишь самую чуточку выше, чем у простых людей, раз представители магических орденов решили, что обучение не стоит затраченных на это дело сил и средств. Но в чем тут проблема? Черные маги ведь априори не должны бояться других обладающих даром, причем куда меньшим, чем у них самих. Или нет? Впрочем, своя собственная колдунья в хозяйстве – это хорошо. Будет у кого хоть что-то узнать. Мне в особенности. Уверен, раз муж все-таки называет ее ведьмой, то она выкручивается при помощи эликсиров и ритуальной магии, компенсируя изобретательностью и терпением недостаток природных данных.

– И что? – решил уточнить я у нашего гостя. Черт, надо бы у него имя спросить, а то неудобно как-то. – Ей профессиональная гордость мешать будет?

– Нет, – отрицательно качнул головой полусатир. – Но вы можете подумать, будто она собирается украсть ваши секреты.

Магический промышленный шпионаж в применении к трем А? Бред. Впрочем, для местных чародеев это, полагаю, вполне актуальная проблема, раз даже громила, работавший вышибалой в каком-то кабаке, о ней знает. Хотя, учитывая дар его дочери, вполне возможно, что он долго собирал всю возможную информацию про волшебников. То, что он странновато и с некоторым трудом говорит, вовсе не показатель низкого интеллекта.

– Этого можешь не опасаться, – сказал Ярослав. – Применяемая мной и моими друзьями система чар особая... очень особая. Ее кому попало без долгого обучения просто не понять. Есть даже серьезные сомнения, не слишком ли мала твоя дочь, чтобы начать с ней знакомство. Пусть сначала подрастет годиков на пять-семь, а там посмотрим.

Угу. Потому как лучшим названием для нашей магии служит выражение «ноль без палочки». Чтобы украсть у нас какие-то секреты, шпион вынужден будет для начала их сам сочинить и кому-нибудь подбросить. А иначе никак.

– Тогда... – заговорил полусатир, но был прерван пробившим крышу и рухнувшим на пол чудовищем. Тварь определенно походила на канонический образ демона. Большая прямоходящая туша ярко-красного цвета, поросшая рыжей шерстью, обладающая внушительной клыкастой пастью и вилами, то есть, тьфу ты, трезубцем. Вот (по нему, крепко сжимаемому в руках, на одной из которых был приметный перстень из потемневшего от времени серебра (артефакт, между прочим, снабженный непонятным светящимся символом, который в свое время и заставил выделить украшение из груды других пиратских трофеев), я и опознал Ассасина. Как мы выяснили, показав поделку одному из местных чародеев, специализирующемуся как раз на продаже и изготовлении магических предметов, нам в руки попала настоящая, пусть и довольно дешевая редкость. Амулет-переводчик, изготовленный не гоблином. Качество хуже, но дизайн на уровне. Волшебник, тыча в светящийся иероглиф, убеждал, что эта поделка прямиком из загорного царства Сянь, и предлагал за нее три десятка серебром. Но такую полезную

вещицу, естественно, никто продавать и не думал. После короткого спора она досталась Ассасину, который, кажется, все-таки решил наставить рога эльфу, содержащему в Колоне лавку, а потому нуждался в средстве коммуникации с ушастой дивой, если она вдруг в экстремальной ситуации перейдет на родной язык.

Моя стрела темной энергии ушла куда-то в потолок, окончательно приведя его в состояние, требующее ремонта. Ярослав, к счастью, опознать амулет-переводчик, найденный среди останков орка-шамана с пиратского корабля, не успел, и потому его заклинание бесследно и, что самое главное, без малейших жертв и разрушений растворилось в теле Артема, еще раз подтверждая тот факт, что наше трио обладает к собственной магии абсолютным иммунитетом.

– Где тварь? – спросил у нас новоприбывший монстр знакомым голосом, ловя ладонями лезвие тесака, мгновенно извлеченного полусатиром непонятно откуда. Что характерно, дочка на руках заботливого папаши уже не было, и вообще она куда-то делась. – И, кстати, мы же вроде договорились демонологией там, где живем, не заниматься!

От столкновения иззубренного металла и псевдоматериальных когтей, каждый из которых по размеру мог быть сопоставлен с кинжалом, полетели вполне реальные искры.

– А ну хорош! – прикрикнул я и телекинезом опрокинул на обоих поединщиков сразу три ведра воды, которые были поставлены в лаборатории на случай пожара. Последнее непроизвольное самовозгорание было аж на прошлой неделе, поэтому, возможно, она успела немного стухнуть, но, думаю, все еще подходила для освежения мозгов. – Здесь все свои, и никого мы из Бездны не призывали, это был вопль радости по поводу семейного трудоустройства. Арт, прими человеческий облик! А ты... представься, что ли, раз уж теперь на нас работаешь. А то столько говорим, а еще незнакомы толком.

– Ошемл, – отозвался бугай. – Но лучше Ош. Проще. Быстрее.

– Ясно, – почесал в затылке успевший вернуть себе нормальный вид Ассасин. – Ну будем знакомы. Или, как нас зовут, ты уже знаешь?

– Знаю. Ингрид.

– Чего? – поразился Артем. Да и мы с Алколитом, впрочем, тоже только что рты не открыли от такого ответа.

– Дочь моя Ингрид, – зачем-то еще раз представил он девочку, выбравшуюся из-за ближайшего шкафа, куда, по-моему, и таракан бы не поместился, и белкой взлетевшую на шею отца. – Сейчас жену приведу. Она рядом.

И вышел, так и не спустив с рук мгновенно переставшую плакать нашу новую ученицу. Видимо, боялся, что ее спрячем, договор аннулируем, и больше он ее в ближайшие лет пять не увидит. Хотя, может, просто от радости не обратил внимания на такую незначительную пометку. С его телосложением борца сумо таскать можно.

Луcreция, заявившаяся в лабораторию вместе с остальными членами своей семьи, оказалась миниатюрной женщиной лет тридцати на вид с густой копной черных волос, спускающихся до лопаток. Ростом она своему мужу доставала лишь до груди. Теперь понятно, в кого пошла малявка с рожками. Да к тому же что у дочери, что у матери одинаковая россыпь веснушек на лице.

– Ошемл сказал, что вы согласны нас приютить. – Интересно, как он успел? С его-то вынужденным косноязычием донести информацию до слушателей является непростым делом. Впрочем, родная жена, думаю, за время совместной жизни может супруга и без слов научиться понимать. К примеру, при помощи магии. Дар у женщины, как я и предполагал, был очень-очень слабым. Ее энергетическое тело казалось лишь чуть темнее, чем у нормального человека. Как ей с таким запасом сил вообще удалось стать ведьмой? Не иначе брала упорством. – И не только на первое время. Нам... нам действительно не нужно будет расставаться с дочерью?

На последних словах ее негромкий ровный голос все-таки ощутило дрогнул.

– Ну, в общем, да, – подтвердил Алколит. – У меня и моих друзей много достоинств, но вот умение воспитывать маленьких девочек среди них как-то не числится. А кто справится с этим лучше, чем родная мать? По-моему, и мешать в этом ей совершенно не нужно. Конечно, когда Ингрид немного подрастет, мы начнем с ней заниматься, и она вынуждена будет принести клятву ученика, но для этого сначала надо научиться колдовать хотя бы на минимальном уровне, а с задачей привить ей основы вы, думаю, и сами справитесь. Наша энергетика, как вы можете видеть... мм... нестандартна, и этот факт создает определенные сложности. Если чересчур юный и неокрепший организм будет слишком часто и близко общаться с Тьмой, боюсь, ничего хорошего из этого не выйдет.

– Конечно, – поспешила согласиться мать одаренного ребенка. – Для того чтобы пройти Посвящение, Ингрид еще чересчур мала.

Это она вообще о чем?

– Насчет него тоже не все так просто, – продолжал разливаться соловьем Ярослав. – Мы иммигранты и пока не смогли создать в своем новом доме условия, в которых сами прошли приобщение к стихии. Да и церковь наше направление магии не одобряет, а в этих землях с ней не считается не получится, к тому же у девочки явная склонность к магии земли и разбавлять ее, вероятно, не стоит.

– Ей можно остаться нейтральной? – округлила глаза Лукреция.

– Да пусть хоть жрицей Света становится, окраска силы тех, кто на нашей стороне, вопрос сугубо личный, – перебил ее Ярослав, впрочем тотчас же добавив: – Хотя этому направлению магии мы, естественно, научить ее не сможем и посторонних наставников не потерпим. Во всяком случае, если не будем знать их и полностью доверять им. Кстати, а чем вы занимались до пожара в том трактире? Ну ведь не полы же мыли. Или вы с мужем владели им на пару? Просто давно интересуюсь гостиничным бизнесом и хочу об этом побольше узнать.

– Нет, конечно нет, – покачала головой ведьма. Неизвестно, поняла ли она слово «бизнес», но общую суть вроде бы уловила. – Но владелец был нашим хорошим другом и даже моим дальним родственником. Я торговала кое-какими зельями и слабенькими амулетами на втором этаже...

Слава Отцу Времен, пусть я в него и не верю! Будет у кого подсмотреть рецептуру. А там... Магическая сила в алхимии вещь, конечно, не критически необходимая, но важная. Учитывая мое в ней превосходство над Лукрецией, эликсиры выйдут куда лучшего качества.

– Вот и у нас можете заниматься тем же самым, – поспешил я вклиниться в разговор, пока Ярослав не успел развернуть беседу о превращении нашего дома в публич... то есть постоянный. – В ближайшее время как раз хотели открыть лавку прямо на территории особняка, тут вроде бы многие так делают, но желающих стоять за прилавком не было. Товарами собственного производства можете торговать, отправляя выручку в свой карман за вычетом небольшого процента, а с продаж того, что изготовим мы, тоже будете получать некоторую долю. Вас устраивает?

– Вполне, – кивнула Лукреция.

– Тогда выбирайте комнаты в доме, – махнул рукой в сторону, где располагалось наше основное жилище, Ассасин. – А мы тут пока немного приберемся. Ярослав, ты не помнишь, куда мы лишние доски положили? Дыру в крыше прикрыть бы надо, а то разбавит вам первым же дождичком все кислоты.

– Да подожди ты со своими строительными работами, – ответил ему на русском я, наблюдая, как за полусатиром и его семьей закрывается дверь. – Скажи лучше, что за Посвящение вы тут обсуждали?

– Ритуал, с помощью которого маг улучшает связь с выбранной стихией и всеми родственными ей силами, – пояснил Ярослав. – Видели цветные образования в чужих аурах? Вот от этого-то они и появляются. В нашем случае это Тьма и Смерть. Процедуру обычно проходят

в так называемых природных храмах, местах, где сильна нужная энергетика, замещающая со временем часть природной ауры организма, хотя и допускается простая накачка неофита энергией нужной направленности. Этот путь особо популярен в большинстве местных орденов, так как вроде бы дает какие-то преимущества и более безопасен. Хотя лично я полагаю, что просто при фактическом объединении аур мозга ученикам промывать удобней. Воздействие, можно сказать, изнутри идет. А ты сам разве всего этого еще не знаешь?

– В книгах, которые читал, подобное называлось Приобщением, – действительно припомнил я что-то подобное. – Синонимы, наверное. Но подожди, разве мы проходили что-то похожее? Никаких природных храмов нам вроде бы на пути не попадалось.

– Что-то ты сегодня не в форме, Вик, – удивился Артем. – Даже мне понятно, что природный храм Смерти – это кладбище. А раз мы несем в себе частички его составляющих, вырванные из мертвецов, то, можно сказать, приобщились по полной.

– Угу, – подтвердил Ярослав. – Плотнее взаимодействовать с нашими стихиями, чем это делаем мы, почти невозможно. Во всяком случае, живым магам. Для улучшения данного параметра три А могут разве что умереть. И встать.

Глава 5

Я помотал головой из стороны в сторону. Галлюцинация не исчезла. Она продолжала стоять напротив, смотреть прямо в упор и блестеть в лучах яркого полуденного солнца большим священным кругом, свисающим на шейной цепочке до середины груди. Вокруг сновали толпы людей, которые, подобно мне, пришли за покупками. Никто из них, к счастью, предложения, которое мне сделал высокопоставленный священник церкви Отца Времен, не расслышал. А то бы кого-нибудь из нас или, скорее всего, даже обоих тащили бы на костер. Ой нет, на плаху, совсем забыл, здесь же другие традиции по отношению к чернокнижникам. Впрочем, сравнить между собой комфортность аутодафе и колесования, думаю, смогли бы немногие.

– Повтори еще раз, что ты хочешь, чтобы я сделал?

– Принял участие в призыве демона. – Настоятель монастыря говорил в полный голос, не обращая ни малейшего внимания на свою снующую вокруг паству. Причем какого-либо заклинания или же молитвы, ограждающей от подслушивания, ни он, ни я не творили! – Чего ты вертишься в разные стороны? Кого-то ищешь?

– Угу, – кивнуть в положении «шея вывернута на сто семьдесят девять градусов и еще чуть-чуть» сложно, но вроде получилось, – ударную группу захвата паладинов. Где ты их спрятал?

– У нас в городе ни одного теперь нет, – вздохнул Фоул. Дворянина, ставшего служителем церкви, данный факт, видимо, сильно огорчал. – После того как твой друг Артем победил в поединке сэра Грова, он предпринял паломничество по святым местам с целью восстановления душевного равновесия, а замену еще не прислали. Так сможешь с призывом? Я, естественно, заплачу.

Мне захотелось постучаться головой об стену. Ну или проделать ту же операцию с собеседником. Не понимаю, что происходит, просто не понимаю! Да даже для самого тупого развода это слишком нагло! И правдой его предложение быть не может! Наверное. Если только настоятель монастыря не решил сменить сторону силы и стать темным жрецом. Но зачем тогда он подошел с такой просьбой к тому, кто, как ему известно, причем из первых рук, отказывается приносить в жертву кому бы то ни было разумных существ?

– И какую же тварь вы собрались притащить в этот бранный мир, святой отец? – Нет, кого-то он здесь должен держать для своей защиты, это точно! Толпа людей, меня окружающая. Точно она, в таком скоплении народа не один десяток переодетых обычными обывателями бойцов спрятать можно. Но почему я не вижу магии, прячущей наш разговор от любопытных ушей?

– Окреша.

Это простое имя меня добило. Я еще плохо знаю местную теологию и демонологию по совместительству (это уж с какой точки зрения глянуть). Но не узнать одного из ближних слуг повелителя тьмы и льда Сакраеша, причем вроде бы даже его дальнего родственника, покровителя запретных знаний, ядовитых змей и чего-то там еще... Архидемонов много не бывает по определению. В церковных книгах Отца Времен говорится лишь о семи повелителях зла. И одного из них предлагают помочь призвать. Может, мне еще и квест по спасению мира от угрожающей ему напасти дадут? А впрочем...

Сэр Фоул явно когда-то учился искусству боя. Во всяком случае, от моей протянутой руки, которая уже окутывалась темной энергией, щедрым потоком изливающейся из ауры, вернуться он смог.

– Ты чего?! – Фигура священника заполыхала белым пламенем, от взгляда на которое немилосердно резало глаза. Причем рука его вцепилась в какую-то висюльку, которую раньше

скрывал откинутый в сторону священный круг. Могущественный артефакт? Святая реликвия? Впрочем, я пока все равно плоховато представляю разницу между этими двумя понятиями.

Идея добраться до мегазлодея раньше, чем он заставит меня и, возможно, моих друзей рисковать шкурами, слоняясь в поисках средства, способного справиться с великим демоном, с треском провалилась. Жаль, а то бы просто сдал его инквизиторам и не отходил от камеры с заключенным раньше, чем его пепел развеют. И плевать, что тут так не принято, лично сжег бы труп для гарантии. Эх, ну почему я не Ассасин, у того бы он точно и пискнуть не успел! А если это все же подстава, направленная на то, чтобы проверить благонадежность сильного и, значит, потенциально опасного черного мага, что ж, извинился бы потом перед довольно помятым церковником. И даже согласился бы кормить его с ложечки, пока не сможет встать на ноги.

– А-а-а! – немедленно завизжала торговка, рядом с лотком которой мы стояли, плюхаясь на пятую точку и пытаясь отползти подальше. – Стража!!!

Ей немедленно начали вторить другие люди. Я подумал немного и поддержал их в меру собственных возможностей, усилив голос волшебством. Теперь услышат даже в сгоревшем порту. От удивления работница весов и обвесов заткнулась, развернулась и кинулась проворно убегать на карачках.

– Стой здесь! – Это уже отцу Фоулу. Или как полагается называть переметнувшихся на сторону зла священников? Что-то на ум ничего не приходит. – Попробуешь дернуться – ударю на поражение.

Силы у нас, если верить приблизительной оценке, были примерно равны. Моя аура, казалось, даже вроде насыщена больше, но ненамного, и все бы решило мастерство. Какое оно у бывшего дворянина, не знаю, а вот мое точно стремится к нулю. Но уж до прихода патруля, если он, конечно, не оседлает улиток, надеюсь, сумею продержаться. А там уж как-нибудь толпой новоявленного адепта демонов загасим. Тем более я уже вижу мелькающую вдалеке знакомую физиономию. Салаеш, адепт школы темной воды, состоящий на службе города, уже спешил от не слишком далеких врат в богатую часть города, да еще и не один.

– Сын мой, ты ополоумел? – спросил настоятель монастыря с самым серьезным выражением лица. То ли я дурак, то ли что-то здесь не так. И, боюсь, верна вторая версия.

– Что здесь происходит?! – Волшебник, служащий в страже, от вроде бы и недолгого бега дышал как загнанная лошадь.

– Отец Фоул пытался подбить меня на призыв в ваш милый портовый городок архидемона, – не стал скрывать я. Если проверка, значит, пройду ее как самый законопослушный гражданин в мире. А значит, ябедничаем напропалую. Инквизиторы, вполне возможно притаившиеся где-то поблизости, должны оценить мое актерское мастерство и готовность сотрудничать по достоинству.

– Чего? – Глаза чародея округлились. Стражники от удивления тоже чуть оружие из рук не выпустили. Но легкий шок не помешал им рассыпаться цепью и взять нас обоих в полукольцо.

– Я про Окреша говорил! – поспешно заявил священник, как будто имя архидемона играло какую-то роль в этом вопросе.

– А, – заметно успокоился мой коллега, и костюм его вдруг посветлел как минимум на полтона. Одежда будто моментально просохла. Впрочем, почему «будто». Для мага, избравшего своим поприщем стихию воды, превратить свою жидкую союзницу в верную защиту ничего не стоит. Ну или в оружие. – А кто будет призывать?

Не понял?!

– Да Эвелина, которая алхимик, – пояснил священник. Белое пламя, окутывающее его, заметно приугасло, но я не спешил в ответ сворачивать свою силу, которая окружала мое тело и, при необходимости, могла послужить своеобразным щитом от вражеской магии. – У нее еще один призыв остался.

Вроде бы это та крашенная под хамелеона тетка, которая владеет крупнейшим в городе магазином по торговле разнообразными мазями, порошками, ну и прочей подобной дребеденью. Не понял, она демонопоклонник?! И Салаеш, и его подчиненные к этому так спокойно относятся? А может, они тоже... Вот это в притон слуг зла я угодил!

– Третий или пятый? – хихикнул адепт школы темной воды. – То-то у нее мужа нет.

– Не наговаривай на достойную прихожанку церкви! – прикрикнул на темного мага священник. – Второй! Защитный круг сам помогал освещать!

Или я просто чего-то не понимаю?

– А чего тут происходит? – посмотрел в мою сторону волшебник на службе города. – Ради чего переполох устроили?

– Отец Фоул хочет призвать архидемона, так? – вопросом на вопрос ответил я.

– Ну да, – согласился стражник, а сам священник согласно кивнул.

– И это нормально?

– А что такого-то? – пожал плечами Салаеш. – Его многие призывают.

Хм... То ли я дурак, то ли местный аналог библии читал в сильно устаревшем варианте. Лет эдак на пару тысяч. Быстрее реформу, позволяющую призвать подобных тварей, вряд ли бы протолкнули.

– Кажется, у меня с головой проблемы. – Так, если они кинутся, куда убежать? Против всех разом мне в одиночку не выстоять. Наверное, надо пролевитировать на ближайшую крышу, куда стражники просто так не залезут. А обстрелять с земли им вроде бы нечем, ни одного лука за спиной не видно, только мечи на поясах болтаются. – Священник просит черного мага призвать в город воплощение зла, которое если его и не разрушит до основания, то только потому, что уйдет в другие места нести смерть и разрушение, и это нормально?

– Это же Окреш, – пожал плечами адепт темной воды. – Он же кастрат.

– Мне плевать на его личные проблемы. – Так, а теперь надо постараться сплести из имеющейся силы нечто вроде щита. Надеюсь, пару ударов он выдержит, а там одна надежда на быстрые ноги. – Ладно, черт с вами, но дайте уйти. Когда по этим улицам потекут реки крови, даю слово, меня здесь не будет!

– Подожди, – начал что-то сбивчиво объяснять Салаеш, однако вроде бы не делающий попыток воспользоваться магией, – он же не в этом смысле, как раз в этом у него все в порядке, он...

– Моя вина, – громко вздохнул отец Фоул. Настоятель монастыря действительно выглядел сильно раздосадованным. – Я забыл, что ты не из наших краев, иначе знал бы.

– Знал бы что? – Не понимаю, почему меня все еще не убивают. Наверное, здесь есть какой-то подвох.

– Видишь ли, – принялся объяснять бывший дворянин, сделавший не самую плохую карьеру в церкви, – Окреш, конечно, существо могучее и злое... но он не способен причинить кому-либо вред.

– Добрый архидемон? – не поверил я. – Неплохой оксюморон.

– Злой, – покачал головой адепт темной воды, – но абсолютно безобидный. Ладно, если ничего не случилось, я пойду?

– Иди, – кивнул священник, – а мы тут сами разберемся.

Он полностью избавился от своей режущей глаз защиты и вопросительно уставился на меня. Ничего, я пока так постою.

– Объясни, – потребовал я, – а потом я твои слова проверю и, может быть, за свое поведение извинюсь.

– Вот... – проворчал отец настоятель. – Прости, Отец Времен, меня, грешного. Значит, до трактатов по демонологии нашего мира ваша компания еще не добралась, раз ничего не знает? Ладно, проясню ситуацию сам. В древности у Сакраеша был брат, чье имя я сейчас

не вспомню, да и нет в том особого смысла. Младший. И он попытался занять его место. Безуспешно, к сожалению, а может, и к счастью. И самым близким родственником повелителя Тьмы стал племянник, которого тот... ну не кастрировал, конечно, хотя сам Окреш воспринял бы такое наказание с большей радостью. Карой бунтовщику стал запрет убивать, разрушать и совращать во время попадания на план смертных на десять тысяч лет, иначе как по прямому приказу своего дяди. А в дополнение к этому появилась обязанность являться к решившимся на призыв и сумевшим осуществить его магам первые два раза в их жизни без всякой платы и отвечать на один вопрос. А знает или способно моментально узнать подобное существо все или почти все. Чародеи быстро смекнули свою выгоду и почти полную безопасность при общении с этой сущностью, вот только сил, достаточных для явления даже тени архидемона, мало у кого наберется.

– И что? – удивился я. – Этот Окреш ни разу не нарушал запрет?

– За последние четыре с половиной тысячелетия, прошедших с момента мятежа против Сакраеша, семь попыток зафиксировано, – с готовностью ответил священник. – Но каждый раз демон был практически моментально остановлен слугами своего дяди. Количество жертв не дошло и до десяти. А потому церковь хоть и не одобряет ритуал его вызова, но в крайнем случае допускает. Или даже сама просит провести. Все равно обычная тренировка по овладению даром опаснее. По меньшей мере на ближайшие пять тысяч лет с хвостиком. Насчет точной даты, увы, нет единого мнения. А жаль. Думаю, тому, кто первым призовет лишившееся намордника чудовище, копившее нереализованную злобу десять тысяч лет, сильно не поздоровится.

– Да уж, – почесал в затылке я и потихоньку пригасил окутывающую меня ауру темной силы. Но не убрал ее совсем. – Не возражаете, если я сначала проверю ваши слова? А потом, так уж и быть, помогу с ритуалом. В качестве извинений – бесплатно.

– Меня устраивает, – кивнул священник.

– Вот делать нам больше нечего, кроме как по всяким сомнительного рода мероприятиям расхаживать, – зло бурчал через два дня Ассасин. Здесь и сейчас он явно чувствовал себя некомфортно, а потому нашел свободный угол и, привалившись там к стене, всем своим видом изображал из себя деталь обстановки, вроде бутафорского рыцарского доспеха. Получалось не очень. Во-первых, не блестел в свете магических светильников, а во-вторых, пустые латы обычно не совершают периодических рейдов за добычей к фуршетному столу. Независимо от обстановки отказаться от вкусной еды он был не в состоянии. Особенно после последних месяцев, когда подгорелая каша, вышедшая из-под рук криворукого повара, привыкшего к газовой плите и полуфабрикатам, а не открытому огню и настолько натуральным продуктам, что из котла убежать могут, вполне могла сойти за шикарный обед.

– Фуршет как фуршет, торги как торги. – Ярослав едва заметным движением головы обозначил поклон прошедшему мимо с жутко недовольной миной Карину, бывшему якобы хозяином всего приема, состоящего из двух частей и проводимого на самом деле под негласным протекторатом церкви. Первая заключалась в вызове Окреша, который должен был ответить волшебнице Эвелине на вопрос о том, куда после пожара подевались какие-то очень дорогие ткани с одного склада, принадлежащие не какому-то там купцу, а местному феодалу, сильно разгневанному убытком, ну а вторая являлась аукционом, способным немного наполнить кошелек магистрата. – Вот только товар несколько... специфичный.

– Да чего уж там, – хмыкнул я. – Живой. Пока. Но, уверен, уже сегодня вечером он станет мертвым.

– Думаю, ты прав, – кивнув, согласился Алколит. – Для ритуала отъема сути выждать какого-то нужного положения звезд не нужно, а значит, пленника, скорее всего, убьют сегодня, чтобы сделавший это колдун мог перетянуть себе часть его свойств.

– Кстати, как я понимаю, этот ритуал и тот, что провели над нами, прямые родственники, – мрачно буркнул Артем, рассматривая бродящих по залу ратуши, который приспособили для проведения аукциона ведьм и колдунов. – Но, как вы считаете, почему первый известен едва ли не всем подряд, а второй считается вроде как тайным знанием, запрещенным к распространению?

– Ну есть несколько причин, – пожал плечами я, внимательно изучивший всю возможную информацию о произошедшем со мной и моими друзьями некоторое время назад. – Во-первых, потому что проводить его можно только над изначально магическими существами, то есть обычные люди для него просто не подходят. А также эльфы, гномы, сатиры и так далее. Нет, эффект от их жертвоприношения, если называть вещи своими именами, будет, но в районе одного-двух процентов. Хотя для особо беспринципных чародеев цена в одну жизнь пусть за крохотное, но реальное увеличение собственных способностей, может, и будет приемлема, но... Тут вступает в действие во-вторых. Ритуал отъема сути не массовый, как методика некромантов, вытягивающая из тел оставшуюся там от души энергетику, а единичный. Проводить над собой такую процедуру волшебник может не чаще, чем через пятнадцать – двадцать лет. А лучше делать промежутки годочков эдак в тридцать – сорок. Потому как существует реальная возможность мутировать в случае передоза в монстра, причем не обязательно гуманоидного типа. Механизм такого побочного эффекта вроде бы еще не раскрыт, но примеров в прошлом хватало. А потому жертв для ритуала маги отбирают тщательно. Обычно на их роль подходят либо более опытные коллеги, прожившие не одну сотню лет, либо воплощенные демоны, желательно как можно более сильные и разумные, драконы, причем истинные, а не просто ящерицы-переростки, ну а на крайний случай в дело идут радужные русалки, дриады, вампиры. Читал, вроде бы какой-то оригинал, свою ауру за счет элемента прокачать пытался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.